

НК Клуб

Никитский

Цикл публичных дискуссий

«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 43

**«Витте
и модернизация
России»**

Москва ■ 2009

Круглый стол «Витте и модернизация России»

18 июня 2009 года

Участники обсуждения:

Ананьич Борис Васильевич,

главный научный сотрудник Петербургского Института истории РАН,
академик РАН, профессор исторического факультета СПбГУ

Голубев Александр Владимирович,

руководитель Центра по изучению отечественной культуры Института
русской истории РАН

Дискин Иосиф Евгеньевич,

сопредседатель Совета по национальной стратегии

Капица Сергей Петрович,

президент Никитского клуба

Каувенаар Тимен,

советник по культуре, науке и образованию Посольства Королевства
Нидерландов в Москве

Корелин Авенир Павлович,

заведующий Центром истории России XIX века Института российской
истории РАН

Лубенченко Константин Дмитриевич,

партнер ООО «Юридический центр: право и консалтинг»

Макаров Валерий Леонидович,

директор ЦЭМИ РАН, академик РАН

Милюков Юрий Александрович,

партнёр ЗАО РОЭЛ Групп; председатель Совета директоров Центра
корпоративного предпринимательства; председатель Совета директоров
Управляющей компании № 1

Мясников Владимир Степанович,

советник РАН, академик РАН

Петров Юрий Александрович,

заведующий сектором истории Центрального банка РФ

Разумовский Феликс Вельевич,

писатель-историк, ведущий телепрограммы «Кто мы?» (телеканал «Культура»)

Тамбовцев Виталий Леонидович,

профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Турков Андрей Михайлович,

литературовед, писатель, критик

Круглый стол вёл проф. **С. П. Капица.**

ВИТТЕ Сергей Юльевич (1849–1915) — граф, государственный деятель.

С 1889 г. — директор департамента железных дорог Министерства финансов; август 1892–1903 гг. — министр финансов; август 1903 г. — председатель Комитета министров. В 1905 г. возглавлял русскую делегацию, подписавшую Портсмутский мирный договор России с Японией. Октябрь 1905–апрель 1906 гг. — глава Совета министров. Член Государственного совета и председатель Комитета финансов до 1915 г. Инициатор введения винной монополии (1894), денежной реформы (1897), строительства Сибирской железной дороги. Автор Манифеста 17 октября 1905. Разработал основные положения столыпинской аграрной реформы.

«Среди крупных государственных деятелей России трудно найти личность сколь незаурядную, яркую, столь и неоднозначную, противоречивую, каким был С.Ю. Витте. Этому человеку было суждено испытать головокружительный взлет — подняться от третьеразрядного канцелярского чиновника до самого влиятельного министра; в переломные для судеб России годы — быть председателем Комитета министров, а затем стать главой осажденного революцией правительства».

«История России в портретах»

С. П. Капица

Дорогие коллеги, начинаем наше последнее перед летними каникулами заседание. Это заседание, посвященное 160-летию со дня рождения известного российского государственного деятеля Сергея Юльевича Витте, подготовлено совместно с Сектором истории Банка России, в частности, с руководителем Сектора Юрием Александровичем Петровым.

Мне кажется, что страница нашей истории, связанная с деятельностью Витте, особенно интересна сейчас, в наше время. Многие, наверное, читали «Воспоминания»¹ Витте. Это исключительно интересное чтение, и личность Витте до сих пор вызывает большой интерес.

Мне вспоминается, как некоторое время назад на телевидении прошла программа «Имя России», когда общенародным голосованием надо было выбрать из числа выдающихся людей того, кто наиболее соответствовал образу, представлению о России. Меня удивило, что в этом списке не было Витте. Но присутствовала фигура Столыпина, который мне гораздо менее симпатичен.

Расскажу своеобразную историю. Как-то перед началом эфира (С. П. Капица в телепередаче «Имя России» был «адвокатом» Д. И. Менделеева. — *Ред.*) мы сидели с В. С. Черномырдиным, и я сказал, странно, что из советской эпохи в списке выдающихся имён только двое — Сталин и Ленин. А ведь крупным государственным деятелем был Алексей Николаевич Косыгин, который в трудных условиях был премьером страны на протяжении 15 лет. Черномырдин загорелся и ответил, да, это правильно, и мы с ним долго говорили о Косыгине, который помогал строить Газпром, и о многих других его делах. Отец мой хорошо знал Косыгина и тоже очень хорошо о нем говорил.

Затем во время своего выступления вслед за Никитой Михалковым, который был адвокатом П. А. Столыпина, Виктор Степанович (адвокат Петра I. — *Ред.*) каждый раз, когда нужно было сказать «Столыпин», говорил «Косыгин». И так происходило несколько раз — до сих пор не знаю, случайно или намеренно.

Но оговорка эта, по-моему, была не случайная. По существу, и у Витте, и у Столыпина, и у Косыгина, и у Черномырдина всегда были трудности

---

¹ Последнее переиздание: Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. В 2 тт., 3 кн. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003 (120 п. л.). Т. 1. Книга 1, 2: Рассказы в стенографической записи. Т. 2. Рукописные заметки. [Ананьич Б. В. — член редакционной коллегии, автор (совместно с Р. Ш. Ганелиным) предисловия (С. 5–17) и один из комментаторов].

Фото Ю. Воробьева

Б. В. Ананьич и С.П. Капица

с политическим руководством страны. Наверное, это общее для них как премьеров. Виктор Степанович согласился с моим мнением.

Но сегодня мы сосредоточимся на Сергее Юльевиче Витте. У нас три докладчика — все они ученые-историки, специалисты-исследователи в том числе эпохи российской истории, связанной с деятельностью Витте. Это — Юрий Александрович Петров, которого я уже представил, Авенир Павлович Корелин, заведующий Центром истории России XIX века Института российской истории РАН, и Борис Васильевич Ананьич, академик РАН, известный автор трудов по экономике России конца XIX — начала XX веков. Борису Васильевичу была присуждена премия им. В. О. Ключевского за монографию «Сергей Юльевич Витте и его время»¹.

Я хочу отдельно поблагодарить Бориса Васильевича Ананьича за то, что он специально приехал на наше заседание из Санкт-Петербурга, и попрошу его выступить первым. Пожалуйста, Борис Васильевич!

¹ Ананьич Б. В. Сергей Юльевич Витте и его время/Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин; РАН. Ин-т российской истории. СПб. фил. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2000.— 430 с.: ил.

Б. В. Ананьич

Благодарю Вас, и большое спасибо за приглашение.

Если позволите, несколько слов о том, как я сам увлекся Витте. Обращение к Витте сейч ас кажется несколько необычным. Пожалуй, он единственный из государственных деятелей дореволюционной России, кто привлекает такое серьезное к себе внимание. Возникает вопрос: почему? Потому ли, что Витте — неординарная, замечательная во многих отношениях личность, или потому, что его проекты реформ, его государственная деятельность могут служить теперь каким-то примером, образцом — негативным или позитивным — для людей, выстраивающих в современных сложных условиях новую экономику и новую экономическую политику?

Думаю, что сложная эпоха порождает необычных людей. Без них просто невозможно развитие государства. Когда-то мы с японскими историками сравнивали и нашли много общего в развитии России и Японии второй половины XIX века. Обе страны — Япония после революции Мейдзи¹ и Россия в результате реформ 1860-х годов — стремились в короткие сроки преодолеть отставание от передовых европейских стран. Появление Сергея Юльевича на государственной сцене обусловлено в значительной степени временем, обстоятельствами, нуждавшимися в таких необычных людях, совершенно не похожих на стандартных чиновников стандартной системы государственного управления Российской империи. Оказалось, что в Японии тоже были государственные деятели вроде Витте.

Представьте себе, Витте приехал с юга, он не безупречно с точки зрения строгого петербургского этикета говорил и вел себя, и тем не менее очень скоро оказался на вершине бюрократической пирамиды.

С. П. Капица

Недовольство, вызванное браком Витте...

Б. В. Ананьич

Брак Витте был влюблен. Он был ярким человеком. Он был влюблен, и это чувство в результате определило, быть ему в браке с Матильдой Ивановной или нет. Несмотря на то, что Витте был человеком страстным

---

¹ Эпоха Мейдзи — период в истории Японии с 23 октября 1868 г. по 30 июля 1912 г. при императоре Муцухито. Император Муцухито взял имя Мейдзи, которое означает «просвещённое правительство». Этот период ознаменовался отказом Японии от самоизоляции и становлением её как мировой державы.

и в политике, увлеченным политикой, когда речь заходила о каких-то личных чувствах, он иногда переступал через заложенное в нём стремление быть первым, быть у власти, принимать какие-то важнейшие решения и т.д.

Но позвольте вернуться к основной теме моего рассказа. В 1960 году переиздавались «Воспоминания» Витте, и меня с моим коллегой Рафаилом Шоломовичем Ганелиным¹ пригласили комментировать один из томов этого труда. С этого момента мы попали под влияние Витте. Историк не должен попадать под влияние своего героя — мы старались сохранить критическое отношение к Витте, но в течение всех последующих лет стали довольно много им заниматься. Закончилось это тем, что в 2000 году вышла наша книга «Сергей Юльевич Витте и его время». Эта книга — результат многолетних поисков новых сведений и документов.

Когда были опубликованы мемуары Витте, сразу возник вопрос: где же находится рукопись? Витте завещал её Публичной библиотеке. Но в Публичной библиотеке никаких следов рукописи воспоминаний Витте не было обнаружено. В течение нескольких лет мы ничего не знали о её судьбе. Потом оказалось, что рукопись находится в США: супруга Витте и дочь передали рукопись его воспоминаний в архив Колумбийского университета. После того как не без труда мы добрались до этого архива, оказалось возможным сравнить опубликованные воспоминания с рукописью. В последние годы удалось издать эти воспоминания так, как они были написаны, без купюр.

С. П. Капица:

Он диктовал их.

Б. В. Ананьич

Он диктовал их, совершенно верно. Но мы не знаем, кому диктовал. Человек этот не известен.

Витте вел себя необычно. Когда он появился в Петербурге, несмотря на его манеры и поведение, он пользовался расположением Александра III. Это обеспечило Витте успешную карьеру. А с Николаем II отношения Витте не сложились по целому ряду причин. В частности, я думаю, это связано с тем, что, когда Николай II довольно серьезно заболел в 1901 году, и не было понятно, чем эта болезнь закон-

---

¹ Ганелин Рафаил Шоломович — историк, главный научный сотрудник Петербургского Института истории РАН, профессор исторического факультета СПбГУ, член-корреспондент РАН.

чится, Витте стал публично рассуждать о том, что, принимая во внимание такие критические случаи, необходимо установить строгую систему передачи власти. Конечно, это не могло понравиться императрице.

Когда император выздоровел, отношения Витте с императорской семьёй утратили доверительный характер. Кстати сказать, Витте, может быть, был единственным из видных государственных деятелей того времени, кто отзывался о двух последних императорах достаточно непочтительно.

Приведу два примера. В 1914 году (идёт война, положение власти пока ещё достаточно прочное) Витте говорит сотруднику Публичной библиотеки, известному библиографу и общественному деятелю А. И. Браудо¹, что драма России кроется в том, что нашу могущественную империю возглавляет монарх с мировоззрением рядового обывателя и духовным багажом пехотного полкового командира. Это говорил один из верноподданных, занимавший посты министра финансов, а затем премьер-министра, и один из близких императору людей. А об Александре III Витте писал, что Александр III был человеком совершенно обыденного, можно сказать, ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования, но в то же время имел громадный характер, прекрасное сердце, благодушие, справедливость и вместе с тем твердость. Так Витте отзывался о человеке, который способствовал его карьере и был ему достаточно симпатичен.

Эти примеры характеризуют Витте как весьма неординарную личность. Возможно, современный интерес к Витте объясняется желанием видеть в наших государственных структурах людей, которые обладали бы такой же, как и он, огромной энергией и предприимчивостью.

Политика Витте, его реформы, несомненно, заслуживают внимания, хотя у меня нет уверенности, что каким-то образом опыт прошлого можно использовать в современной критической ситуации. И если бы на этот счёт были высказаны какие-то соображения, мне было бы чрезвычайно интересно их услышать.

Теперь позвольте в двух словах напомнить о карьере Витте, потому что основная моя задача состоит в том, чтобы дать возможность моим коллегам продолжить рассуждения на более серьёзные темы.

Витте появляется в Петербурге. Как министр финансов он проводит целую серию реформ, обеспечивших государственное стимулирование

---

¹ Браудо Александр Иванович (1864–1924) — историк, библиограф, общественный деятель; библиотекарь Императорской Публичной Библиотеки (1889–1919, 1921–1924), заместитель директора ПБ (1918–1919, 1921–1924).

экономического развития. Это аккумулирование капиталов в самой России в результате введения винной монополии. Установление золотого стандарта, который, начиная с Англии, стал распространяться в Европе. И, наконец, это привлечение иностранных капиталов.

С. П. Капица

Таможенная война с Германией.

Б. В. Ананьич

Таможенная война с Германией. Тем не менее, Вы знаете, Германия для него все-таки была довольно близкой по духу страной — гораздо более близкой, чем, скажем, Англия.

С. П. Капица

Англию он не любил.

Б. В. Ананьич

Англию не любил, а с Германией, считал он, можно развивать отношения. И вот Витте проводит серию реформ. Реформы, конечно, встречали противодействие, но тем не менее состоялись и обеспечили программу ускоренного развития России. В этом смысле Витте добился многого, пока на экономическом развитии Россия не отразился сначала международный экономический кризис 1901 года, а затем и революционные события.

Итак, Витте как министр финансов — автор определенной экономической программы, о чем будут говорить мои коллеги более подробно. Сейчас эту программу в историографии реформ принято рассматривать как систему Витте, хотя сам Витте не употреблял такого выражения. Тем не менее действительно можно говорить о системе взглядов. Это очень важно. Системное мышление — то, чем не обладали его предшественники в полной мере, хотя нельзя сказать, что его окружение было убогим. Министры финансов почти во всех случаях были люди достаточно образованные. И у них Витте умел учиться.

Замечательная черта Витте состоит ещё и в том, что он менял свои взгляды, если убеждался, что они устарели. Это нередко шокировало современников и даже тех, кто о нём сейчас иногда вспоминает. Но должен сказать, эти перемены почти всегда были оправданны: Витте искал новые варианты в политике. Он мог на 100% изменить свои взгляды, допустим, на русскую общину, которую сначала прославлял, а затем стал активным сторонником её разрушения. В начале своей политической карьеры он был склонен к славянофильству, а затем стал инициатором

Б. В. Ананьич

важных реформ, связанных с модернизацией российской экономики и российской политической системы.

После 1905 года Витте возглавил Совет министров — первое объединённое правительство в России. До этого в России не было объединённого правительства во главе с премьером. Конечно, мы должны отдавать себе отчёт в том, что верховная власть всё-таки оставалась в руках императора, однако в России появился Совет министров — учреждение европейского образца. Надо сказать, особенность Витте состояла в том, что он чрезвычайно искусно использовал такую специфическую для России ситуацию, как высокую концентрацию верховной власти. Опираясь на неё, он и развернул свою экономическую программу.

Витте известен как дипломат благодаря участию в переговорах с японской делегацией на мирной конференции в Портсмуте летом

1905 года. Мой учитель, профессор Борис Александрович Романов¹, написал статью, которая называлась «Витте как дипломат»². И первый подзаголовок в этой статье был «Витте не дипломат». Романов показал, что поскольку Витте вёл себя не так, как вели бы себя обычные и казённые дипломаты, он достаточно успешно провёл переговоры с японцами на Портсмутской конференции в США. В каких бы событиях политической жизни России Витте не участвовал, типичным для него было и неординарное поведение, и принятие неординарных решений.

Если оценивать в целом политику Витте на посту министра финансов и председателя Совета министров, то можно сказать, что за эти годы Россия, конечно, достигла значительных успехов в сфере модернизации экономики. Произошли важные перемены в политической жизни страны после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года³, отцом которого Витте себя считал, и если мне не изменяет память, это отмечено на его надгробии. Однако всё-таки нельзя сказать, что Россия благополучным образом преодолела политические кризисы, которые в итоге привели к краху самодержавной власти.

В заключение я бы хотел ещё заметить, что Столыпин не идёт ни в какое сравнение с Витте. Столыпин не такая яркая фигура, хотя это чиновник высокого достоинства, но о личных его качествах нельзя сказать того, что можно говорить о Витте. И на этом я, пожалуй, завершу своё несколько сумбурное выступление.

С. П. Капица

Вы очень хорошо сказали. Я думаю, что у Вас ещё будет возможность высказать свои мысли по ходу дискуссии.

Мне бы хотелось сделать два замечания по поводу того, что Вы рассказали. Я спросил о жене Витте не из интереса к его матримониальной

---

¹ Романов Б. А. (1889–1957) — историк, архивист, специалист по внешней политике, русско-японской войне, финансам России кон. XIX — нач. XX вв.

² Витте как дипломат (1895–1903 гг.)//Вестник Ленинградского университета. 1946 № 4–5 С. 150–172.

³ Высочайший манифест Об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) — законодательный акт верховной власти Российской империи. Разработан Витте по поручению императора Николая II в связи с непрекращающейся смутой. Историческое значение Манифеста заключалось в распределении права законодательствовать между монархом и законодательным (представительным) органом — Государственной думой. Манифест был предшественником российской конституции.

истории, но, по-моему, эта женщина в значительной степени позволила ему гораздо лучше разговаривать с некими банкирскими кругами Европы.

Б. В. Ананьич

Это верно, конечно. Но было одно серьёзное препятствие, которое Витте оказался не в состоянии преодолеть. Когда Витте бывал в США и вёл там переговоры, в частности, о возможных в России реформах, то в центре внимания американских деловых кругов была проблема еврейского вопроса в России. Витте делал попытку решить эту проблему. И я знаю, что по этому поводу существует два документа. Один из них Витте подавал императору, чтобы специально рассмотреть еврейский вопрос. Позже записку аналогичного содержания подавал Столыпин. Но Николай II решительно пресёк эти попытки своих министров.

Два слова о жене Витте. Она действительно играла заметную роль в общественной жизни Витте. У Матильды Ивановны было две сестры, одна из которых, как и сама Матильда Ивановна, крещёная, а вторая сохранила религию предков. Жена Витте при крещении получила имя Мария Ивановна. Но дома её называли Матильдой, и Витте всегда адресовал свои письма «Матильдочке».

С. П. Капица

Я хотел бы сделать ещё одно замечание, которое связывает Витте, можно сказать, с моим отцом, со мной. Витте организовал Политехнический институт, по существу, совпадающий по идеологии с современным Физтехом. Организовал его, кстати, не при Министерстве высшего образования, а при Министерстве финансов, позволившем открыть двери института для представителей других национальностей.

И далее, что было очень интересно, это связь Витте с Менделеевым.

Б. В. Ананьич

Между Витте и Менделеевым были довольно близкие отношения.

С. П. Капица

Менделеев, правда, сам был человек с очень сложным характером. В сущности, они оба выражали идею модернизации России.

Б. В. Ананьич

Совершенно верно.

С. П. Капица

И организация Политехнического института отвечала этой модернизационной идее.

Б. В. Ананьич

Это было очень важное событие. Я, конечно, не мог сказать обо всём, и очень хорошо, что Вы об этом напомнили. Действительно, Витте кроме всего прочего вообще способствовал развитию коммерческого образования..

С. П. Капица

Существовала система таких институтов — в Киеве, в Петербурге и в Москве.

Б. В. Ананьич

Политехникум способствовал появлению людей, которые оказали очень большое влияние на формирование экономической политики.

С. П. Капица

И во всём мире. Наша атомная проблема была решена именно этими людьми, так же как индустриализация и электрификация страны.

Б. В. Ананьич

Я не коснулся очень многих сторон политики Витте. То, что Вы говорите, очень резонно. Нельзя сказать, что это мелочь.

С. П. Капица

Политехнический институт при министерстве финансов — это, конечно, была блестящая идея. Сегодня это имеет особое звучание.

Б. В. Ананьич

Кроме прочего — посмотрите, что за люди были в Политехникуме! Я был на торжествах в Политехническом институте, — там чтут имя Витте.

С. П. Капица

Да, я знаю. Я также напомню историю, связанную с железной дорогой, когда Витте назначил шефом этой дороги наследного принца — Николая. Его слова, которые он позволил себе сказать при этом царю в качестве объяснения: «Ему придется управлять Россией». Витте был смелым человеком.

Б. В. Ананьич

Конечно, он был очень смелый человек. Это импонировало Александру III и совершенно не нравилось Николаю II. Николай II не любил, когда ему возражали, не любил, когда его вынуждали делать что-то против его желания. А Витте неоднократно вынуждал его совершать поступки, которые были императору не по сердцу.

С. П. Капица

Вот потому сейчас так интересна эта фигура для всех нас.

Я попрошу Юрия Александровича Петрова продолжить наш разговор. Нам была дана общая перспектива, а сейчас, может быть, Вы сочтёте нужным остановиться на чём-то конкретном.

Ю. А. Петров

Не знаю, насколько я смогу так же интересно рассказать, как Борис Васильевич, потому что Борис Васильевич у нас главный «виттевед» страны.

Первое издание мемуаров Витте 1960 года было выпущено, как сказал Борис Васильевич, при непосредственном его участии. Борис Васильевич Ананьич с Рафаилом Шоломовичем Ганелиным проделали огромную работу по восстановлению документального наследия Витте.

Моя задача несколько иная — попробовать реконструировать экономическую систему Витте, о которой сегодня уже говорили. Насколько эта реконструкция соответствует реалиям, сложилась ли она в голове Витте как нечто единое, целое — это, конечно, вопрос открытый. Но нельзя не видеть, что между различными аспектами, направлениями его деятельности как министра финансов была прямая связь, и всё было подчинено некоей генеральной идее.

Идея эта, как мне кажется, заключалась в ускоренной индустриализации страны. Это было кредо министра финансов, его «Символ веры», которому он постоянно служил. Индустриализация могла быть достигнута, на его взгляд, созданием собственной национальной промышленности. Для этого, как писал Витте, нужны были капиталы, знания и предприимчивость — три составляющие быстрого экономического роста. Но прежде всего — капиталы.

Традиционная нехватка инвестиций, как полагал Витте, задерживает развитие России, хотя, по его словам, по скорости и силе промышленного роста она стоит впереди всех экономически развитых иностранных государств. Таков был посыл, из которого исходил Витте в период своего министерствования.

Маленькое предваряющее замечание перед дальнейшим изложением. Вспоминаю, как десять лет назад Борис Васильевич выступал с докладом о Витте на 150-летнем юбилее. Этот юбилей был проведён с большой помпой на Старой площади с участием членов правительства. Если не ошибаюсь, там присутствовал в то время министр финансов Касьянов, впоследствии премьер, который, как мне казалось, очень хотел узнать секрет Витте и реализовать его программу. Ситуация с финансами у нас была совсем плачевная, и не мудрено, что был проявлен такой интерес к этой фигуре.

Сейчас общественный интерес к Витте не так ярко выражен, да и юбилей не такой круглый. Видимо, прошли иллюзии, что мы можем вернуться в «золотой век» Витте, тем не менее эта фигура действительно заслуживает самого пристального внимания.

В советское время оценкам Витте тон задавали ленинские высказывания. Напомню, Ленин называл Витте «министром-маклером», «министром-клоуном».

Сейчас, мне кажется, происходит обратный перекося: Витте был всемогущ, от него всё зависело, и он мог решать все вопросы. Приведу такой маленький казус. Один известный петербургский историк опубликовал работу, в которой изучал изменение физического роста россиян в конце XIX века. На основании данных о призывниках, рост которых измерялся при наборе, он пришёл к выводу, что в конце XIX века средний рост россиян резко увеличился. В качестве основного объяснения этого феномена он ничего лучшего не придумал, как назвать это результатом удачной экономической политики Витте. Видимо, имелось в виду, что при Витте стали лучше питаться, хотя я далеко не уверен, что это касалось крестьянства — основного поставщика призывников.

В общем, перепад оценок — от уничижения до обожествления. Мне кажется, прежде чем давать какого-то рода оценки политике Витте, надо попытаться понять, в чём заключается её суть.

Возвращаясь к основной идее Витте об ускоренном развитии национальной промышленности, скажу, что главным фактором здесь он считал иностранные инвестиции, иностранный капитал. В этом была основа основ его финансовой системы. Извините, здесь я не смогу обойтись без цитат, но думаю, что в юбилей этого деятеля стоит послушать его самого. К тому же Витте умел выражать свои мысли очень ярко и точно.

Во всеподданнейшем докладе Николаю II в 1899 году он писал так: «Приток иностранных капиталов является, по глубокому убеждению министра финансов, единственным способом ускоренного доведения

Ю. А. Петров

нашей промышленности до такого положения, при котором она будет в состоянии снабжать нашу страну изобильными и дешёвыми продуктами»¹. Таков посыл. А что для этого притока нужно было сделать?

Во-первых, следовало защитить собственную промышленность от иностранной конкуренции, что было сделано с введением нового таможенного тарифа. Упомянутая таможенная война с Германией произошла как раз на этой почве — чтобы защитить российскую промышленность от дешевых и качественных фабрикатов германской индустрии,

---

¹ Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи. 1899 г. //Материалы по истории СССР. Т. VI. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959. С. 184. — Ю. П.

способных заполнить внутренний рынок страны. Столкнувшись с трудностями ввоза своих продуктов в Россию, иностранные производители были вынуждены переносить производство внутрь страны, чтобы обойти таможенные барьеры. Благодаря такому косвенному воздействию Витте удалось снизить импорт промышленных изделий в страну, компенсировав его притоком зарубежных инвестиций.

Во-вторых, как говорил сам Витте, чтобы привлечь инвесторов, надо было проложить «золотой мост» от богатых стран к бедным, по которому пошли бы инвестиции (речь идет о денежной реформе 1895–1897 гг.). Необходимо было сменить русский слабый бумажный рубль с плавающим курсом на твердый золотой. Этой цели он добился вполне успешно. Известно, что в течение 20 лет до Первой мировой войны русский золотой рубль был одной из самых твердых валют в мире, и соответственно прибыли инвесторов не зависели от колебаний национальной валюты.

Затем была поставлена и, надо сказать, тоже успешно решена задача мобилизовать внутренние ресурсы — речь идет о повышении налогов, расширении бюджета. Была введена знаменитая винная монополия, которая дала гигантскую прибавку к государственному бюджету. Однако эти деньги пошли не на стимулирование экономического роста, а на общегосударственные потребности. По традиции внутренние накопления в царской России тратились главным образом на содержание империи, а иностранные инвестиции выступали в роли компенсатора этих непроизводительных расходов.

Здесь я должен оговориться, что, конечно, идея индустриализации родилась ещё до Витте. Реально индустриализация в России уже происходила, и то, что в современной экономической литературе называют take-off, то есть начало индустриального роста, относится примерно к середине 1880-х годов. Оттуда пошла волна, и ко времени Витте стало совершенно очевидно, что индустриализация — это магистральный путь, по которому надо продвигаться как можно энергичнее.

Существовала проблема, за счёт кого, каких социальных слоёв проводить индустриализацию? Известный американский экономист Александр Гершенкрон¹ писал, что царская индустриализация была проведена с помощью перераспределения национального дохода, перелива капи-

---

¹ Александр Гершенкрон (1904–1978) — американский экономист российского происхождения. Был президентом Ассоциации экономической истории, учредишей в его честь ежегодную «премию Гершенкрона».

тала из сельского хозяйства в промышленный сектор. Но, пожалуй, последние исследования национального дохода России, в частности, работы тоже американского экономиста Пола Грегори¹, эту мысль не подтверждают. Скорее всего, концепция Гершенкрона была навеяна реалиями советской индустриализации 1920–1930-х годов, которая прошла именно по изложенной им схеме, то есть сталинская индустриализация велась за счёт крестьян. Но в царское время этого не было, что скорее следует поставить в заслугу тому же Витте. Витте искал другие источники «царской» индустриализации, и, повторюсь, прежде всего такими источниками служили иностранные инвестиции.

Ещё одним основополагающим кирпичиком в экономической системе Витте была доминирующая роль государства. Министр был откровенным адептом активного государственного вмешательства в экономическую жизнь, сторонником развития казённого сектора народного хозяйства. Одним словом, Витте стремился к полному контролю государства над экономикой. Он был убеждён, что в условиях самодержавного образа правления иначе поступать нельзя.

Одна небольшая цитата, характеризующая образ мыслей Витте и, кстати говоря, отношение к Англии, о чём сегодня упоминали: «В России, — писал он Николаю в 1895 году, — по условиям жизни нашей страны требовалось государственное вмешательство в самые разнообразные стороны общественной жизни, что коренным образом отличает её от Англии, например, где всё предоставлено частному почину и личной предприимчивости и где государство только регулирует частную деятельность»².

В общем, это была идея вмешательства государства, отчасти заменяющего даже частную инициативу, и я бы не сказал, что такой подход к распределению ролей в экономике был продуктивен. Он вёл к тому, что частный бизнес оказывался под пятой государства, не получая достаточных стимулов для развития. Критически на это реагировали в то время и деловые круги. В частности, петербургские фабриканты писали, что Витте был убеждённым сторонником капиталистического развития, но сам этому развитию не подчинялся — он старался над ним господствовать, был просвещённым абсолютистом в области капита-

---

¹ См. Пол Грегори. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). Новые подсчёты и оценки. М., 2003.

² Цит. по: Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Отв. ред. Б. В. Ананьич. СПб., 1996. С. 416. — Ю. П.

лизма. Деловые круги были всегда критически настроены по отношению к политике Витте, потому что исходя из примата экономических интересов государства он не слишком охотно принимал их предложения.

Для характеристики системы Витте стоит остановиться ещё на одном весьма важном факторе — геополитическом. Если Витте и позволял себе критически высказываться в адрес российских самодержцев, всё же высшей его ценностью, идеалом была империя, не зависимо от личности монарха и даже династии. Экономический аспект его имперской геополитики заключался в том, что Витте надеялся настолько развить русскую промышленность, чтобы она снабжала своими продуктами восточные сопредельные страны, прежде всего имелись в виду, конечно, Китай и Иран. За счёт выручки от продажи русских товаров на востоке министр финансов рассчитывал погашать долги по западным инвестициям и займам. Эта вполне здравая идея отражала мировосприятие Витте как адепта империи, державника.

Отвлеку ваше внимание и предложу еще раз послушать Витте — один из пунктов его очередного доклада Николаю II: «Международное соперничество не ждёт. Если ныне же не будет принято энергичных и решительных мер к тому, чтобы в течение ближайших десятилетий наша промышленность оказалась в состоянии своими продуктами покрывать потребности России и азиатских стран, которые находятся или должны находиться под нашим влиянием, то быстро растущая иноземная промышленность сумеет прорваться через наши таможенные преграды, а укоренившись в глубинах народного потребления, она сможет постепенно расчистить пути и для более тревожных иноземных политических влияний»¹. Таким образом, речь шла о том, что со слабой промышленностью Россия не только отстанет экономически, но может попасть и под некий политический диктат более развитых держав.

Геополитическая идея Витте в её экономическом аспекте, мне кажется, была вполне реальной, учитывая создание Великого Сибирского пути. Она не была осуществлена по не зависящим от Витте причинам, а именно потому, что Россия проиграла русско-японскую войну и потеряла свои позиции на Дальнем Востоке.

Не могу не сказать и о политике Витте в области кредита, в частности, о его позиции в отношении роли Государственного банка, который готовится в следующем году отметить 150-летний юбилей. Через

---

¹ Цит. по: Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 66. — Ю.П.

три недели после того как Витте стал министром финансов, практически первая же его программная записка, поданная Александру III, касалась реформы Государственного банка. Он эту реформу провёл, и в 1894 году был принят новый Устав банка. Идея Витте заключалась в том, что Государственный банк должен стать монополистом на кредитном рынке, покрыть своими агентствами и филиалами всю страну. В отличие от западных центральных банков Государственный банк России призван был стать не только эмиссионным, но и ведущим коммерческим банком страны. Складывалась ситуация, как ее образно охарактеризовали современники, «Государственный банк и кредитная пустыня».

В те времена, начала 1890-х годов, в экономике страны царил депрессия, коммерческие банки работали вяло, промышленностью занимались мало. Это натолкнуло Витте на мысль о стимулирующем эффекте Государственного банка. Но во второй половине 1890-х годов промышленность бурно пошла вперёд, частные банки начали её активно финансировать, и выяснилось, что с промышленным сектором они могут работать более эффективно, чем Государственный банк, который в принципе не должен подменять частную банковскую структуру.

Витте действительно был способен осознавать и исправлять свои ошибки. Он отошёл от своей прежней идеи и в конце его министерствования, в период экономического кризиса начала века, наметился переход от прежней модели «Госбанк и кредитная пустыня» к двухуровневой модели. В её рамках Государственный банк, как, собственно, и в наши дни центральные банки, исполняет роль верхнего звена, а огромная частная низовая кредитная сеть работает с реальным сектором экономики.

Это примерно всё, что я хотел сказать о Витте как министре финансов.

С. П. Капица

Спасибо, Юрий Александрович. Вы очень удачно дополнили выступление предыдущего докладчика.

Я с большим удовольствием предоставляю слово Авениру Павловичу Корелину, заведующему Центром истории России XIX века Института российской истории РАН.

А. П. Корелин

Я хотел бы коснуться, может быть, более скучной материи: аграрный вопрос в России и Витте.

За последние полтора столетия мы наломали столько дров в этой области, что, наверное, все удивляемся, как мы ещё живы. Правда, живём мы в основном уже за счёт импорта. Есть опасение, что скоро мы можем вообще потерять очень многое, в том числе и государственную независимость, потому проблема эта — очень серьёзная.

У нас в историографии Витте предстаёт обычно как реформатор или, по крайней мере, как инициатор государственного строя. Другая и очень важная сторона его деятельности в аграрной сфере остаётся мало исследованной. Между тем его деятельность и как министра финансов, а затем и как премьера была направлена также и на решение аграрного вопроса. Причём его вклад в смену правительственного курса, старого, традиционалистского в этой области правительственного курса, может быть, не менее значим, чем деятельность Столыпина, которого сейчас у нас превозносят, ему приписывают едва ли не полную заслугу в выработке и реализации аграрной крестьянской реформы.

На мой взгляд, оба этих крупных государственных деятеля внесли свою лепту в попытки решения этой проблемы, хотя их подходы к её решению были достаточно своеобразны. Витте ещё в конце 1880-х годов разработал собственную экономическую программу, согласно которой первоочередное значение придавалось развитию промышленности. Она должна была сыграть роль локомотива народного хозяйства в ускорении экономического развития страны. В то же время, признавая важность аграрного сектора в народном хозяйстве, он всё же выступал против прямого государственного вмешательства в эту отрасль и считал, что государство должно содействовать развитию сельского хозяйства не простыми капиталовложениями, а прежде всего созданием благоприятных условий для его развития. Примерно так же рассуждали у нас в начале 1990-х годов, считая, что сельское хозяйство — это яма, в которой пропадают все капиталы.

Витте ратовал за строительство железных дорог, которые должны были помочь сельскому хозяйству системой транспортных тарифов, организацией кредита, упорядочением внутренней и внешней торговли, но прежде всего всё-таки развитием промышленности. Именно промышленность должна была обеспечить расширение внутреннего рынка, повышение культуры земледелия как своими требованиями к качеству и ассортименту продукции, так и снабжением сельского хозяйства необходимыми машинами, орудиями, удобрениями, способствовать оттоку излишнего населения из деревни и обеспечить его заработками, а это, между прочим, была очень острая проблема.

Фото В. Федорова

А. П. Королев

Надо отметить, что, став министром финансов, Витте добился определенных успехов в этом направлении. Действительно, активное железнодорожное строительство имело благотворные последствия для сельского хозяйства с точки зрения и увеличения объема перевозок, роста товарности сельского хозяйства, и роста мобильности населения. Были сделаны первые шаги в строительстве сетей элеваторов, зернохранилищ, складов, положивших начало товарной классификации зерна, повышению его сортности, качества, что было, между прочим, очень важно и для внутренней, и для внешней торговли. Манипулируя тарифными ставками, Витте добивался нужного направления грузопотоков и удешевления перевозок. Были предприняты меры по упорядочению торговли. Возникали новые специализированные товарные биржи — мясные, скотопромышленные, хлебные.

За годы министерствования Витте ссуды, выданные государственными и частными ипотечными банками, составили более одного миллиарда рублей. Для сельских хозяев были организованы новые формы кредита — мелиоративные, соловексельные (операции с векселями, имеющими одну подпись заёмщика. — *Ред.*) под залог сельскохозяйственной продукции, складских и транспортных документов на сельскохозяйственные грузы. Новым Уставом Государственного банка 1894 года предусматривалась выдача ссуд для покупки сельскохозяйственных машин, в том числе и крестьянами.

Все эти меры в какой-то степени, конечно, способствовали развитию сельского хозяйства, но не могли переломить ситуацию, тем более что Витте интересовали прежде всего темпы, темпы, темпы. А темпы в сельском хозяйстве были не очень высокие. Но в целом всё-таки надо признать, что в эти годы сельское хозяйство России не находилось в состоянии упадка или, скажем, стагнации. Росли посевные площади, сборы сельскохозяйственных культур, урожайность, но всё это достигалось в основном за счёт освоения окраинных регионов.

Проблема дальнейшего развития сельского хозяйства и всей российской экономики всё больше упиралась в аграрный вопрос. Не решённый в 1861 году, усложнённый и запутанный в конце 1880-х — начале 1890-х годов, он приобретал всё большую остроту, затрагивал все сферы жизни российского общества. Надо отметить, что помещичьи имения, особенно в условиях падения цен на сельскохозяйственную продукцию (а они были наиболее высокотоварными хозяйствами), всё-таки показали свою неэффективность, тяготая к использованию пережиточных форм хозяйствования. Крестьянские хозяйства, производившие до 80% всей продукции и обрабатывавшие большую часть продуктивных земель, также были, особенно в регионах центра европейской России, крайне не рациональными. Участились неурожаи, недороды, голодовки. Всё это сужало налогооблагаемую базу, рынок сбыта, вело, как отметил в своём отчёте за 1896 год Государственный контроль, к чрезмерному напряжению платёжных сил сельского населения, с чем согласился и Николай II. В итоге это сказывалось и на темпах развития промышленности.

В поисках причин создавшегося положения ряд представителей правящих кругов и научной общественности уже давно указывали на негативную роль крестьянской общины. Но вплоть до начала XX века сохранение общины оставалось краеугольным камнем правительственной политики. И на первом этапе своей государственной карьеры Витте, сам

будучи беспоместным дворянином, предстаёт как активный сторонник традиционного курса этой политики с явной ориентацией на сохранение в деревне патриархально-общинных настроений. Вот такая противоречивая позиция. В частности, он безоговорочно поддержал закон 1893 года, затруднявший выход крестьян из общины, запрещавший залог и продажу наделных земель и фактически закреплявший сословную обособленность крестьянства. Мотивы, которыми руководствовался Витте, были и политическими (община — оплот против социализма), и социальными (община — страховое учреждение от «пролетариата», так он называл), и экономическими (обеспечение круговой порукой, уплата налогов и отправление повинностей).

Понадобилось время, чтобы осознать необходимость коренных преобразований в деревне и определиться с приоритетами. И вот здесь как раз говорят о беспринципности Витте. Но быть принципиальным не значит обязательно придерживаться чего-то определённого на всю жизнь. Меняется ситуация — меняются взгляды, меняются подходы. Я здесь как раз вижу преимущество мировоззрения Витте, его деятельности. И уже с середины 1890-х годов Витте делает ставку именно на модернизацию крестьянской деревни. Он постепенно переходит от традиционных, как правило, бессистемных мер казённого существования к активным и целенаправленным шагам, к облегчению положения крестьянства и главное — к развязыванию инициативы и предприимчивости крестьянства в перестройке хозяйств.

Так, Витте всячески поддерживает меры, облегчающие переселение крестьян на свободные земли на окраинах, особенно в зоны строительства Транссибирской магистрали. Были увеличены путевые пособия переселенцам, введён льготный железнодорожный тариф, созданы врачебно-продовольственные пункты, сформированы и посланы за Урал поземельные устроительные межевые партии для заготовки участков для переселенцев, принят закон о паспортах, облегчавших передвижение, переселение крестьян. В 1895 году Крестьянский банк получил право скупать помещичьи земли за собственный счёт для перепродажи их крестьянам. В этом же году было принято положение о мелком кредите, предусматривающее организацию системы кредитных учреждений — кооперативных и крестьянских сословно-общественных.

Если посмотреть внимательно, — все эти меры определили контуры будущей аграрно-крестьянской реформы, которая позднее почему-то получила название «столыпинской». Все основные мероприятия уже

были опробованы и озвучены при Витте. Однако предпринятые меры не давали немедленного эффекта. Проанализировав ситуацию, Витте пришёл к выводу, что корень всех неустройств в деревне — в правовом положении крестьянства, вернее, в полном его бесправии и сословной обособленности.

В докладе о бюджете на 1897 год в качестве главной причины создавшейся ситуации он назвал правовое и экономическое неустройство крестьянского быта. Именно это обстоятельство, по его мнению, ограничивало крестьянскую инициативу, предприимчивость и самостоятельность, не позволяло, в частности, пользоваться кредитом, препятствовало воспитанию у крестьян чувства собственника, что в итоге сказывалось на производительности сельского хозяйства вообще.

Непосредственно об общине в данном случае речь прямо не шла, хотя её причастность к неустройствам, которые он называл, несомненно подразумевалась. Витте предложил созвать особое совещание для обсуждения этой проблемы. Вопрос этот неоднократно обсуждался в кабинете министров. Сам министр неоднократно направлял императору докладные записки, письма, в которых уговаривал Николая II завершить освобождение крестьян, сделать из крестьянина «персону» (этот термин потом использовал Столыпин, как мы знаем), освободить его от давящей опеки властей и особенно общины. Но ответа от царя он тогда так и не получил. Лишь разразившийся экономический кризис, крупные крестьянские выступления 1902 года, неурожаи 1899 и 1901 годов понудили императора создать ряд комиссий и совещаний для пересмотра крестьянского законодательства и выработки мер по подъёму сельского хозяйства. И Витте возглавил один из таких межведомственных органов — Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905 годы), сыгравшее заметную роль в разработке нового курса аграрно-крестьянской политики.

В обстановке ожесточённого противодействия со стороны консервативных сил были приняты компромиссные меры — я имею в виду Манифест 26 февраля 1903 года и Указ от 8 января 1904 года. Правда, в них провозглашались всё те же руководящие принципы аграрной политики: неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения, неотчуждаемость наделных земель, сохранение сословного строя и сословной обособленности крестьян. Новым было признание очевидного факта имущественной дифференциации общины, разочарование в ней как в форме хозяйствования, признание преимущества

хуторского землевладения и хозяйствования и некоторое облегчение для состоятельных крестьян выхода из общины.

Это был первый шаг признания самодержавием принципов, которые легли затем в основу столыпинской реформы. Но сделан этот шаг был не без влияния программных установок этого Особого совещания и лично Витте.

Основные положения своего видения аграрно-крестьянской программы Витте изложил в известной «Записке по крестьянскому делу», опубликованной ещё в декабре 1904 года. В ней доказывалась несостоятельность основных принципов, на которых базировалась традиционная аграрная политика и которые он сам ещё недавно разделял.

Община, как отмечал теперь автор, является исторически преходящим институтом, исчерпавшим свое прежнее назначение и не совместимым с современным капиталистическим строем, системой. Она не решает социальных проблем в силу имущественной дифференциации крестьянства. В экономическом отношении она является непреодолимым препятствием, писал он, к улучшению земледельческой культуры, так как временность владения воспитывает самые хищнические приёмы эксплуатации земли. В политическом плане община с её уравнительностью и переделами расшатывает понятие твёрдости и неприкосновенности прав собственности и потому представляет самое удобное поприще для распространения социалистических понятий. Это полный откат от его прежних позиций. «Положения» 19 февраля 1861 года¹ сохраняли крестьянскую сословную организацию как временную, напоминал Витте, чтобы ликвидировать крепостное право и устранить личную зависимость крестьян. А теперь, считал он, настало время вернуть крестьянам право свободного выхода из общины. Лишь создание крестьянина-собственника, освобождённого от пуг общинного и семейного владения землёй, и уравнение в правах с другими сословиями могут стать условием экономического подъёма деревни и оплотом могущества самодержавия.

Лучшей формой землевладения и хозяйствования он считал хутора и отруба (это отнюдь не столыпинское открытие), которые должны были избавить деревню от чересполосицы. Причём Витте считал, что,

---

¹ «Положения» 19 февраля 1861 г. — совокупность законодательных актов, оформивших отмену крепостного права в России. Утверждены императором Александром II 19 февраля 1861 г. в Петербурге. Состояли из «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», четырёх «Местных положений» и ряда других «Положений», «Правил» и «Дополнительных правил».

предоставляя крестьянам право выхода из общины, нельзя форсировать этот процесс, а следует учитывать местные условия и положиться на народную мудрость и на крестьянский выбор. Постепенно община должна превратиться в простой союз земельных собственников. Именно в этом он видел неприкосновенность общины и именно так трактовал Манифест 26 февраля 1903 года.

Интересно отметить, что примерно такую же позицию в отношении общины и даже ещё более лояльную к Манифесту обозначил и Столыпин, бывший в ту пору саратовским губернатором, в своём Всеподданнейшем докладе о состоянии губернии в 1904 году.

Оказавшись в опале и получив в августе 1903 года отставку, Витте утратил возможность активно воздействовать на правительственную политику. Разразившаяся революция заставила Николая II пересмотреть свою позицию в отношении аграрно-крестьянской политики.

Став премьером, Витте вновь попытался реализовать свою идею. Большую роль в этом отношении сыграл Манифест 3 ноября 1905 года — это тоже не очень известный у нас акт, в котором объявлялось о полной отмене выкупных платежей с 1907 года, а также об облегчении условий приобретения частновладельческих земель через Крестьянский банк.

С отменой выкупных платежей коренной пересмотр курса аграрной политики стал неизбежен. Во Всеподданнейшем докладе от 10 января 1906 года Витте в очередной раз предложил принципиальные основы решения этой проблемы: признание надельных земель личной собственностью их владельцев и установление порядка выхода из общины. Николай II наконец-то начертал на докладе: «Одобряю». Именно с этого одобрения практически началась завершающая стадия по подготовке законопроекта по крестьянской реформе. Были созданы специальные ведомственные комиссии и совещания, разрабатывавшие отдельные вопросы этой общей реформы. Итогом их работы стал Указ от 4 марта 1906 года о создании Комитета по землеустроительным делам и губернских уездных землеустроительных комиссий. Они должны были содействовать Крестьянскому банку в перепродаже крестьянам частновладельческих земель, участвовать в переселении малоземельных крестьян, в сдаче крестьянам в аренду казенных земель, в устранении чересполосицы и улучшении условий землевладения и землепользования на надельных землях.

Совещание под председательством Гурко¹, тогда начальника земского

---

¹ Гурко Владимир Иосифович (1862–1927) — государственный деятель, товарищ (заместитель) министра внутренних дел П.А. Столыпина (1906).

отдела, а впоследствии товарища Столыпина, был подготовлен проект указа, фактически прототип будущего столыпинского Указа от 9 ноября 1906 года. К 15 апреля этого года был подготовлен проект думской декларации правительства, в котором в общих чертах была изложена и аграрная программа правительства. Но буквально накануне открытия Государственной думы, 22 апреля, Витте был вновь, на этот раз окончательно, отправлен в отставку. А докладывать правительственную декларацию Столыпин, когда он уже, между прочим, был назначен министром внутренних дел, испугался и отказался выступать в Думе. Эту программу — программу Витте — докладывал Гурко.

Всё законотворческое наследие кабинета Витте перешло в руки сначала Горемыкину¹, а затем Столыпину. Витте, оставаясь членом Государственного совета, часто язвительно выступал с критикой Столыпина, обвиняя его в плагиате и извращении своей аграрной программы, но активной политической роли ему уже не суждено было сыграть. Фактически все основные пункты плана Витте во многом предвосхищали столыпинскую аграрную программу и вошли в неё, отличаясь лишь большим упором на эволюционность процесса преобразований и меньшим административным нажимом. Упорство Витте в отстаивании своей программы, своих взглядов на необходимость решения аграрной проблемы, пожалуй, не уступает напору Столыпина в реализации этой идеи. Столыпин практически только воплотил идеи, высказанные Витте.

С. П. Капица

Спасибо, Авенир Павлович. По-моему, мы охватили основные стороны деятельности Витте и можем перейти к общей дискуссии.

Осталось несколько моментов, которые могли бы представлять интерес, но я думаю, нам придётся их опустить. Это внешняя политика, кроме того, что было сказано об эпизоде с Портсмутским мирным договором. Социальную политику мы в основном обсуждали в свете принимаемых распоряжений, решений — Витте был скорее исполнителем этой политики, чем её автором. Можно так понимать?

А. П. Корелин

Да, совершенно верно.

---

¹ Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) — государственный деятель, занимал разные должности в министерстве внутренних дел (1880–1890); товарищ министра юстиции (1891); министр внутренних дел (1895); председатель совета министров (1906 и 1914–1916).

С. П. Капица

Стоит всё-таки сосредоточиться на внутренней деятельности самого Витте, потому что то, что он сделал, конечно, удивительно. И очень резонирует с тем, что происходит сейчас в нашей стране. Какие проблемы сохранились, начиная с того же аграрного сектора?

А. П. Корелин

Всё сохранилось!

С. П. Капица

В промышленности?

А. П. Корелин

Кроме крестьян, все проблемы сохранились.

С. П. Капица

В современном государстве крестьянство занимает 2–3% населения при гигантской производительности сельскохозяйственного труда. Ему просто почти уже нет и места.

А. П. Корелин

И с кем решать эту проблему — неизвестно.

С. П. Капица

У нас больше машин и химии, генетики, чем крестьян. Начнём дискуссию, и я попрошу выступить Владимира Степановича Мясникова, академика, советника РАН, историка-китаеведа. Правда, Вы больше занимаетесь Востоком, но Ваш грандиозный опыт для меня всегда очень важен.

В. С. Мясников

Восток и Витте — здесь настолько прямая связь, что об этом невозможно умолчать, потому что именно в период деятельности Витте шла так называемая «большая игра» в Азии, противоборство двух великих империй — Британской и Российской — за влияние в Азии, за раздел Азии на зоны влияния.

Мудрость Витте, с моей точки зрения, заключалась в том, что он заложил основы азиатско-тихоокеанской политики России, причём заложил не просто гипотетически, но строительством Великой Сибирской магистрали, выходом промышленности России к Тихому океану — это, во-первых.

В. С. Мясников

Во-вторых, что очень важно в этой схватке двух великих держав, он сумел уловить новации, происходившие в Азии, именно в Восточной Азии, — реформы Мейдзи в Японии, реформы Кан Ювэя в Китае. Витте следил за этим, но он видел, что реформы в Китае пробуксовывают, как и у нас. А реформы Мейдзи идут успешно. Нарастает какая-то новая держава Япония. Что с ней делать? Как быть?

Япония наносит поражение Китаю в войне 1894–1895 годов, и Россия выступает во главе коллектива держав, сдерживающих Японию от экспансии на континенте. Это тоже одна из заслуг Витте, потому что надо было организовать заём на Западе, чтобы дать деньги Китаю. Своих денег Россия в таком количестве выдать не могла.

Здесь я хочу сказать, что Витте развивает эту политику дальше. Он выбирает для России естественного союзника в Азии. Кто этот союзник? Индия

спит, с Турцией мы всё время воюем, Япония опасна. Да, Китай, и подписывается Союзный договор 1896 года с Китаем. Через некоторое время мы получаем незамерзающие порты Порт-Артур (Луйшунь), Дальний (Далянь).

С. П. Капица

Железная дорога, которая там прошла, — КВЖД.

В. С. Мясников

Да, КВЖД. Мы ещё не успели достроить Великую Сибирскую магистраль, как КВЖД прошла уже через Манчжурию. Это тоже были ведь реализованные идеи Витте — министра иностранных дел. Я не хочу говорить о государе, это отдельная сторона дела. Главным мотором всей этой политики был Витте. И он сделал Россию реальной азиатско-тихоокеанской державой, что не удалось в начале XIX века, когда посольство Головкина¹ должно было связать торговыми отношениями Аляску, Японию, Китай и Афганистан, — был такой замысел ещё у первых реформаторов. А вот реформатор Витте реализовал это на деле.

Я думаю, что рассматривая все достижения внутренней политики, в финансах и т.д., мы не можем опускать эту сторону деятельности Витте, послужившую возвеличиванию России, усилению её роли на мировой арене.

С. П. Капица

Я уже рассказывал в этой аудитории, как Абел Гезевич Аганбегян в своё время в журнале «ЭКО» опубликовал статью, в которой сравнивал БАМ со строительством Транссибирской магистрали. Я тогда сказал, что большего приговора социалистической системе управления, чем стройка БАМа, описанная в этой статье, сделать было нельзя. Техника на БАМе была грандиозная — управление совершенно нелепое. По-моему, эта дорога до сих пор толком не достроена. А Транссибирская магистраль, построенная Витте, считалась одним из чудес света в полном смысле слова. Это был гигантский технический, организационный и политический шаг, изменивший, по существу, географию России.

---

¹ Головкин Юрий Александрович (1762–1846) — граф, сенатор, действительный тайный советник; президент Коммерц-коллегии. В феврале 1805 г. был назначен Александром I чрезвычайным и полномочным послом в Цинскую империю и в мае того же года возглавил отправлявшееся в Китай посольство Девятой Российской Духовной Миссии.

То же самое с Афганистаном — это тоже было во времена Витте. Англия рвалась в нашу центральную Азию и провела две афганские войны. Англичане эти войны проиграли — они не любят об этом вспоминать. Кстати, мы тогда вооружали афганцев ненарезными ружьями, которыми перевооружали нашу армию после Крымской войны. К сожалению, этими же ненарезными ружьями они встречали наши войска, когда мы туда пришли. До того как у них появились «стингеры» (переносной зенитно-ракетный комплекс (США), предназначенный для поражения низколетящих воздушных целей. — *Ред.*).

Следующий выступающий — Иосиф Евгеньевич Дискин, сопредседатель Совета по национальной стратегии. Прошу Вас.

И. Е. Дискин

Я хочу предложить немного другой взгляд на ситуацию. Витте, безусловно, один из великих российских политиков, однако его действия отличались непредсказуемостью последствий. Это надо понимать и, на мой взгляд, это урок нам сегодняшним.

Вспомним: Витте сменил Вышнеградского¹. Существовали две модели модернизации — давайте сопоставим их последствия. Вышнеградский принял достаточно жёсткую позицию: модернизация на основе экспорта зерна как источника развития российской промышленности и давление на крестьянство по принципу «недоедим, но вывезем». Тяжёлый, очень напряжённый путь, но почему был выбран такой? Кстати, и Витте, и Вышнеградский были сторонниками модной тогда теории германской исторической науки, однако чем же отличались их позиции?

Вышнеградский, будучи твёрдым сторонником императора Александра III, понимал, что есть крупное внешнеполитическое ограничение для выбора вариантов российской модернизации, а именно — союз с Германией². Это было непоколебимым ограничением, поэтому в тот момент французские и британские капиталы были практически

---

¹ Вышнеградский Иван Алексеевич (1832–1895) — ученый и государственный деятель; основоположник теории автоматического регулирования, почётный член Петербургской АН (1888); министр финансов России (1887–1892).

² Российско-германские отношения уже стали ухудшаться, когда Вышнеградский был назначен министром финансов. В октябре 1887 г. канцлер Германии Бисмарк попытался вызвать финансовый крах России. Используя положение Германии как главного кредитора России (русские займы размещались на берлинской бирже), он предписал всем государственным учреждениям Германии продать принадлежавшие им русские ценные бумаги. Германский банк прекратил выдачу ссуд под русские ценности и не принимал их в залог.

И. Е. Дискин

запретным ресурсом для развития экономики России. Как представлялось, Витте развязал этот узел и получил гораздо большие возможности для финансирования российской экономики — займы во Франции, большой поток французского капитала, что радикально поменяло геополитическую ситуацию России.

В своей знаменитой докладной записке бывший министр внутренних дел Дурново,¹ в том момент член Государственного совета, говорил, что России не надо ввязываться в войну 1914 года. Но это было бесполезно, потому что в то время Россия была жёстко повязана финансовыми обязательствами и не имела внешнеполитического выбора.

---

¹ Дурново Петр Николаевич (1845–1915) — государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел (1905–1906).

Выбор был сделан тогда, когда поменяли модель модернизации, источники экономического развития России. Да, с гораздо меньшим внутренним социальным напряжением, но с очень тяжёлыми последствиями. Это урок нам сегодняшним. Тогда, на мой взгляд, закрутилось то самое «красное колесо», сойти с которого в дальнейшем стало невозможно.

Следующий вопрос. Мы все согласны с тем, что Витте заложил основы российской дальневосточной политики. Только давайте вспомним, что стало прямым и быстрым последствием этого. Не знаю, всем ли говорит что-нибудь имя Абаза¹? Те, кому известно, понимают, что лесные концессии по берегам реки Ялу (пограничная река между Китаем и КНДР. — *Ред.*) были прямой провокацией Японии, и ничего другого, кроме столкновений с Японией, нас не ожидало².

Политика Витте продвижения на Восток, с другой стороны, сильно спровоцировала агрессию Японии³. Не знаю, можно ли было найти вариант между Сциллой и Харибдой, но война с Японией заложила нечто такое в российской истории, после чего, боюсь, нас шаг за шагом закручивало в спираль, из которой трудно было выбираться.

---

¹ Абаза Алексей Михайлович (1853–1915) — контр-адмирал, политический деятель. Назначенный управляющим Особым комитетом по делам Дальнего Востока (1903 г.), пользовался правом личного доклада Императору Николаю II. Абаза со своим двоюродным братом статс-секретарём А. М. Безобразовым имел большое влияние на дипломатическую работу с Японией, фактически оттеснив МИД. Так называемая «безобразовская клика», уверенная в слабости Японии, вела по отношению к ней вызывающую политику (стремление к контролю над Манчжурией и Кореей затрагивало интересы Японии), что в результате привело к развязыванию войны.

² В 1896 г. владивостокский купец Бринер получил от корейского правительства концессию на эксплуатацию лесов по берегам р. Ялу, организовал Корейскую лесную компанию, затем продал дело отставному полковнику А. М. Безобразову. Безобразов, заручившись покровительством министра внутренних дел В. К. Плеве, обратился непосредственно к царю и вскоре представил правительству записку, в которой развивал план приобретения царским правительством лесной концессии на р. Ялу как заслон против Японии. В результате царским правительством было образовано Русское лесо-экспортное товарищество во главе с Безобразовым.

³ Министр финансов С. Витте, военный министр А. Куропаткин, министр иностранных дел В. Ламздорф резко выступали против политики захватов на Дальнем Востоке. Но на Особом совещании по вопросу о концессиях на реке Ялу «безобразовцы» окончательно сломали упрямство этого, как они называли, «паршивого триумvirата». Витте и Ламздорф отказались подписать журнал совещания в таком виде, но Николай II его утвердил. Было решено придать лесозаготовкам имперский размах.

Повторяю, я ни в малейшей степени не хочу принижать значение Витте. Это был действительно один из широко смотрящих политических деятелей. Замечу, Витте был премьер-министром, но надо понимать, что премьер-министр в императорской России в то время был фигурой неизмеримо менее значимой, чем министр финансов. Почему? Премьер-министр не обладал монополией на доклад императору. И Витте бился за то, чтобы министры докладывали императору хотя бы в присутствии председателя Совета министров. Министры самостоятельно докладывали императору и принимали самостоятельные решения в сфере своей компетенции. Премьер-министр повлиять на это мог в очень небольшой степени. Кстати, от этого сильно страдал потом Столыпин, когда сам стал премьер-министром. Но будучи министром внутренних дел, Столыпин в условиях чрезвычайного положения мог многое сделать, а Витте не мог, и поэтому в ряде случаев терпел политическое поражение.

Витте был всё-таки министром Александра III — императора совершенно другого масштаба, чем его преемник. При всех своих недостатках Александр III смотрел на дело достаточно широко. И Витте не повезло, что масштаб его действий не вписался в политические рамки при государе императоре, который был прекрасным семьянином, но его стратегическое видение оставляло желать лучшего.

С. П. Капица

Иосиф Евгеньевич высказал свой взгляд по поводу деятельности Витте. Я попрошу поделиться своим мнением Феликса Вельевича Разумовского, ведущего авторской программы «Кто мы?» телеканала «Культура».

Ф. В. Разумовский

Наследие Витте, то, что он сделал в России, с одной стороны, как-то необыкновенно воодушевляет. Это замечательно, интересно. Но с другой стороны, от итогов этой деятельности охватывает какой-то ужас, потому что смута, начавшаяся в 1902 году, в 1905 году приняла уже колоссальные национальные масштабы. Это тоже своеобразный итог деятельности Сергея Юльевича Витте.

Я могу тысячу раз оговориться, какая это значительная национальная фигура, как он мог решать сложнейшие экономические и финансовые вопросы, но ведь исторически Россия погибает не от экономических проблем. Она погибает совсем по другим причинам. Мне кажется, что смысл этой коллизии может быть как-то уяснён, если вспомнить, раз-

говор Витте с Саввой Мамонтовым¹. Они общались достаточно близко. Как известно, Витте недоумевал: чего же ты занимаешься оперным театром, когда есть железные дороги, такой масштаб деятельности! Ты замечательный промышленник — причём здесь оперный театр? А для Мамонтова, как известно, оперный театр был чуть ли не основной его деятельностью. Так он это ощущал.

Дальше надо вспомнить о роковой роли, которую Сергей Юльевич сыграл в судьбе Мамонтова. Понятно, что этот очень странный судебный² процесс мог быть как-то свёрнут, ему могли бы дать совсем другой ход. Но описали имущество, в том числе московский дом Мамонтова и множество картин национальной школы живописи, которую создал этот промышленник. Таких вещей Сергей Юльевич не то чтобы не понимал — не чувствовал. Он не понимал, что тот, кто влияет в России на культуру, тот вообще влияет на ситуацию и судьбу страны.

Это влияние, очевидно, было утеряно на рубеже веков. Серебряный век — это влияние совершенно других сил и других людей. Но не тех, кто находился у власти. Хотя, безусловно, и сам Витте, и император — культурные люди. Мы говорим о каких-то глобальных процессах и глобальных сдвигах. Если в России не влиять на культуру, — трудно вообще что-либо сделать.

На мой взгляд, в начале XX века в России разразилась культурная катастрофа. Мне странно, почему мы всё время называем то, что происходило в 1905 году, Первой русской революцией и до сих пор не пересмотрели свои взгляды. Я там очень мало вижу революционного. И Владимир Ильич, очевидно, тоже мало видел там революционного, поэтому, как известно, даже не приехал из Петербурга, чтобы принять участие в декабрьских событиях 1905 года.

---

¹ Мамонтов Савва Иванович (1841–1918) — предприниматель и меценат, деятель в области русского искусства, театра и музыки; основатель и строитель крупнейших железнодорожных магистралей России (от Ярославля до Архангельска и Мурманска и от Донецкого угольного бассейна до Мариуполя), основатель Мытищинского вагоностроительного завода.

² Мамонтов создал конгломерат металлургических, машиностроительных и железнодорожных предприятий (впервые в России); купленные и арендованные заводы требовали больших капиталовложений. Попав в затруднительное положение, Мамонтов перевел деньги на реконструкцию заводов со счетов других предприятий. В результате против него возбудили уголовное дело по обвинению в противозаконных финансовых махинациях с корыстной целью. Мамонтов попал под суд, был оправдан присяжными, однако потерял имущество и репутацию.

Но в какой-то момент Сергей Юльевич, очевидно, понял характер происходящего. В подтверждение можно сослаться на известный проект Кутлера¹, который работал вместе с Витте, — проект крестьянской реформы. Этот проект, кстати, прямо противоположный проекту Столыпина, и в качестве главной меры в нём намечалось отчуждение помещичьих земель. Но это была крайняя мера в ситуации пожара, который надо было как-то тушить. Эта белая кость, дворянство, которое на самом-то деле должно было опекать крестьян, ... когда мы говорим, что не надо было опекать крестьян, — а как же тогда Фет с его «лирическим» хозяйством? А как же, например, опыт Энгельгардта², написавшего двенадцать «Писем из деревни»? Как не опекать русского крестьянина? Как не помогать ему становиться хозяином и сельским тружеником другого рода и другого культурного, что ли, уровня и статуса!

Я возвращаюсь в целом к характеристике, к осмыслению деятельности Витте. Мне кажется, что это был очень крупный русский реформатор, страдавший болезнью экономизма, когда экономические проблемы выделяются из всего спектра, в частности, русской жизни. В какой-то момент или на каком-то этапе эта политика приносит колоссальные результаты, но в целом это, конечно, полный крах и, есть такое русское слово, губление.

С моей точки зрения, в этом противоречии весь исторический урок Витте.

С. П. Капица

То, что Вы сказали, очень интересно, но, откровенно говоря, я не очень могу с этим согласиться. Серебряный век, по-моему, был результатом страшного напряжения, нараставшего в то время в мире. Это напряже-

---

¹ Кутлер Николай Николаевич (1859–1924) — политический деятель; директор департамента окладных сборов министерства финансов (1899–1904), принимал участие в выработке закона о фиксации роста земского обложения. Считается одним из авторов записки против земского самоуправления, поданной от имени Витте. Кутлер отрицал свое участие в составлении этой записки, но позднее оно было подтверждено Витте. В октябре 1905 г. назначен главноуправляющим землеустройством и земледелием (в совете министров под председательством Витте), но еще до ухода всего кабинета вышел в отставку (март 1906 г.) из-за неприятия предложенного проекта отчуждения частновладельческих земель.

² Энгельгардт Александр Николаевич (1828–1893) — агроном, учёный, публицист; профессор Земледельческого института в Петербурге (1866–1870). В 1871 г. за участие в революционных действиях сослан в Смоленскую губернию. Автор «Писем из деревни» (1872–1887).

ние разрядилось даже не Октябрьской революцией, а Первой мировой войной. Это был какой-то рок.

Между прочим, был человек, о котором сегодня не упоминали, сыгравший известную роль в жизни Витте, — это Блюх,¹ выражаясь современным языком, крупнейший железнодорожный олигарх. Блюх строил железные дороги, потом написал сочинение о войне и, по существу, предсказал современную войну, основанную на капитале, на оружии, на их уничтожающей силе. Он прямо писал царю, что стоит угроза полного крушения империи, если царь не будет думать, я бы сказал, о политико-экономических категориях происходящего. А Серебряный век — это сигнал кризиса. Я не думаю, что через сигнал можно повлиять на кризис, — здесь слишком масштабные причины.

Назову две цифры, характеризующие состояние России перед Первой мировой войной: темпы роста населения России составляли 2% в год, промышленности — по-моему, 10% или 12%. А система управления страной на всех этажах абсолютно этому не соответствовала. В итоге крестьянину помогли не «Письма» Энгельгардта, а банковская политика Витте, которая открыла всё-таки финансирование для крестьянства. Крестьянство должно было существовать, на его костях строилась империя — все империи строились на костях крестьянства, только в разные эпохи это происходило по-разному. История в этом смысле жестокая вещь. Но правильно, что Вы напомнили об этом.

А Витте и Мамонтов были совершенно полярными людьми. И Витте был прав, когда упрекал Мамонтова: ты промышленник — вот и занимайся прежде всего своим делом.

Возражение в зале.

С. П. Капица

Нет, я хотел бы заострить это.

Ф. В. Разумовский

Мне кажется, что это самое существенное.

---

¹ Блюх Иван Станиславович (1836–1901) — промышленник, ученый, деятель международного мирного движения; военный теоретик, статистик и экономист. Был учредителем и председателем правлений акционерных обществ ряда железных дорог и крупным акционером Главного общества российских железных дорог. Автор фундаментальных трудов по экономике России, железнодорожной статистике, финансам (существует предположение, что книги написаны не им самим).

Ф.В. Разумовский

С. П. Капица

Очень существенное, но я повторяю, есть разница между сигналом процесса и факторами, влияющими на него.

Ф. В. Разумовский

Сегодня нет Мамонтовых (**С.П. Капица:** И Витте нет.) Да, и Витте нет, совершенно верно. Но отсутствует национальный капитал, понимаете? Этот капитал вывозится из страны в огромных масштабах, а в стране за 20 лет ничего не сделано, хотя вроде бы все экономические меры принимаются. Все инструменты в руках, а культурный механизм не работает.

С. П. Капица

Но, кстати, и интеллигенция помогла этому в известной степени, если уж отвечать упрёком на упрёк.

Александр Владимирович Голубев, руководитель отдела по изучению отечественной культуры Института российской истории — прошу, Вам слово.

А. В. Голубев

Уважаемые коллеги, я хотел бы сделать два замечания. Во-первых, я с большим интересом выслушал кроме докладчиков выступление Иосифа Евгеньевича и позволю себе немного с ним не согласиться.

Во-первых, я не думаю, что именно Витте был полностью ответственным за поворот в российской геополитике от союза с Германией в сторону Франции. Там было много факторов. А если говорить о войне 1914 года, насколько я помню, поводом к войне и толчком к войне послужил кризис на Балканах. Главными действующими лицами выступили помимо Сербии Австро-Венгрия и Россия, поэтому говорить, что Франция затащила за собой Россию в Первую мировую войну, было бы всё-таки не совсем правильно.

И. Е. Дискин

Между 1912 годом и 1914 годом было некоторое изменение...

А. В. Голубев

Простите, я говорю о 1914 годе — причём тут 1912-й? Я говорю о кризисе на Балканах. Я не говорю о Балканской войне, я говорю о выстреле в Сараево, о начале Первой мировой войны.

Второе, о чём бы я хотел сказать. Мы начали сегодня обсуждение, но потом эта тема как-то отошла в сторону, — об очень любопытной исторической судьбе Витте. Я имею в виду фигуру Витте в нашей истории. Несмотря на резкую ленинскую характеристику, в общем-то, в советское время, особенно в позднее советское время, к нему относились гораздо лояльнее, чем, скажем, к Столыпину. Вышли мемуары Витте с хорошими предисловиями и комментариями, он упоминался во всех учебниках и отнюдь не как «министр-клоун». Портсмутский мирный договор вспоминали добрым словом и т.д.

Тем не менее в советское время эта фигура никогда не была сколь-нибудь популярной, и в постсоветское время её заметно оттеснила фигура Столыпина, хотя, если сравнивать итоги их реформаторской деятельности, мне кажется, Витте сделал больше. Реформы Витте были более последовательные, и результат их был более позитивным — здесь я с Феликсом Вельевичем не соглашусь.

В конце концов, если вешать на Витте 1905-й год, то почему не повесить на Столыпина 1917-й? Последствия получаются ещё катастро-

А. В. Голубев

фичнее. Тем не менее я ещё раз повторяю, фигура Витте намного менее заметна — и в учебниках, и в массовом сознании, и в СМИ, чем фигура Столыпина или в советское время фигуры революционеров. Мне кажется, над этим стоит задуматься.

Витте как личность — фигура ярчайшая. Он, в отличие от Столыпина, оставил прекрасные мемуары, которые читают и перечитывают. Он давал своим друзьям и противникам такие характеристики, которые историки очень часто цитируют до сих пор. Витте действительно совершил ряд очень ярких поступков. Это и Манифест 17 октября, к которому он приложил руку, это и Портсмутский договор. Я уже не говорю о его реформах — о железнодорожной реформе в начале его карьеры как железнодорожного деятеля и т.д. Тем не менее эта яркая фигура, повторяю, не только не получает сверх заслуженной, — здесь я возражу, есть, конечно, пере-

хлёсты, но они меркнут на фоне того, что Витте не получает даже заслуженной популярности, не то чтобы какой-то преувеличенной.

Мне кажется, есть повод задуматься опять же над спецификой нашей национальной культуры, нашего менталитета. Почему к реформаторам, действующим последовательно и не столь катастрофически, мы менее добры, чем к тем, кто ломает Россию через колено?

С. П. Капица

Очень хорошо, что Вы напомнили об этом. История со Столыпиным и Косыгиным, которую я рассказывал, иллюстрирует именно то, о чём Вы сказали. Вы правы, я очень склонен согласиться с этим. Вообще, историческим фигурам очень трудно давать оценки. Эти оценки больше характеризуют время, когда их дают, чем то, с которым связана та или иная личность.

Теперь я хочу пригласить выступить нашего гостя г-на Тимена Каувенаара, советника по культуре, науке и образованию Посольства Королевства Нидерландов в Москве. Прошу Вас.

Тимен Каувенаар

Спасибо за приглашение на ваше заседание.

«Воспоминания» Витте с комментариями я прочёл много лет назад. Было чрезвычайно интересно, потому что я читал их сразу после того, как перестал существовать Советский Союз. Тогда в прессе стали писать о проблемах, вопросах, которые, мне казалось, много лет были заморожены, и вот к ним вернулись опять. По сравнению с тем, что я читал в «Воспоминаниях», ситуация, конечно, изменилась.

Я голландец, и хочу подчеркнуть, что Витте был тоже немного голландцем по линии отца. Фамилия Витте достаточно распространена в Голландии. Но сам Сергей Юльевич не очень любил говорить об этом, поэтому я тоже не буду развивать эту тему. Как дипломат по должности, тем не менее, я понимаю замечание Бориса Васильевича [Ананьича] о том, что Витте был не дипломат. Думаю, потому, что он был немножко голландец — всё-таки упрямый человек, очень открытый человек. В дипломатии иногда стоит немного лавировать или скрывать то, чего хочется добиться. Витте это крайне не любил. Когда он читал секретные депеши от посла Нелидова из Констан инополя о том, что Оттоманская империя находится в очень слабом состоянии и пришло время захватить Босфор, и государем в результате было принято решение захватить Босфор, может быть, даже Константинополь для

Тимен Каувенаар

расширения Российской империи насильственным путём, — Витте своими закулисными действиями добился того, что молодой ещё государь отменил это решение.

Витте не любил дипломатов, потому что Нелидов писал секретную депешу так, что, с одной стороны, было непонятно, чего он хочет, а с другой — всё-таки понятно. Витте считал его хорошим примером плохого дипломата.

Самое интересное, на мой взгляд, о чём сказал Борис Васильевич, — это система мышления Витте, новая для чиновника Российской империи того времени. Я разделяю этот взгляд, потому что он принимал специфические для условий своего времени меры, что также интересно с исторической точки зрения. Для нас сегодня особенно интересна его принципиальность в том, чего он хотел добиться для России, потому

что только с высоты времени можно понять, насколько эти были далеко идущие цели.

Я нахожу Витте очень оригинальным, неординарным человеком. Почему? Потому что в его мышлении уже тогда сложилось то, к чему мы пришли только после 1945-го года (можно сказать, некие попытки были предприняты и после Первой мировой войны). Это преобразование мира таким образом, чтобы столкновения интересов разрешались не насильственным путём, а именно через мировую систему договорённостей, которые способствовали бы стабильности, отказу от территориального расширения одних государств в ущерб другим.

Для Витте был интересен, прежде всего, путь социально-экономического развития. Всё, что мы сегодня слышали об экономической программе, промышленности, — это так, но это была социально-экономическая политика. Витте хотел добиться, чтобы люди в Российской империи стали жить богаче, что определяло бы потом развитие культуры, отношения между людьми. Отсюда его убеждённость в том, что крестьяне, которые тогда были очень необразованными, должны стать собственниками, чтобы самим решать свою судьбу. Чтобы крестьяне почувствовали, что у них есть ответственность за своё поведение, — в этом проявляется сознание собственника. В российской политике в то время определились три основных фактора, о чём тоже сегодня было сказано, — природные ресурсы, капитал и труд. Витте на своём посту много работал над привлечением иностранного капитала, но он также уделял внимание и третьему фактору — труду. Он видел необходимость в повышении эффективности труда, и с этим связана его теория собственника.

В рамках внешней политики, хочу напомнить, Витте был одним из первых в мире, предложившим идею европейского союза. У Витте был личный разговор с Вильгельмом II во время посещения Петербурга германским императором. Вильгельм II хотел добиться, чтобы ввели протекцию против Америки, откуда поступало слишком много дешёвых сельскохозяйственных продуктов. А Витте сказал, вообще-то, мы должны себя от этого немного защитить, но не только со стороны Америки. Почему только от Америки? Зачем сейчас, после того как создана самостоятельная Америка, идти против неё? Надо защищаться от всех стран, далеких от Европы. Мы должны прежде всего защищать Европу, чтобы не было войн между государствами, между Францией и Германией и т.д. Потому что от этого Европа потеряет свою позицию в мире в дальнейшем, и через сто лет начнёт возрастать верховенство азиатских стран. Витте сказал,

мы должны создать европейский союз, в который войдут, прежде всего, Франция, Германия и Российская империя, чтобы вместе защищаться от тех, кто в него не войдёт, — от Англии, Америки. Такой был его взгляд.

Что означал такой союз? Он означал экономический и таможенный союз, после заключения которого не в интересах уже отдельных стран предпринимать военные действия друг против друга, потому что это наносило бы прямой ущерб собственным экономическим интересам.

Всё это прозвучало после Второй мировой войны, когда мы в Европе положили начало такому союзу. Таким было мышление Витте. В этом он намного опережал всех, отчего его не любили. Потому что, я думаю, не понимали.

В завершение хочу подтвердить, что Витте был страстным человеком. Он дал интересное толкование принципа патриотизма. Он сказал, что патриотизм — это любовь к стране. Надо любить свою страну, это важный элемент патриотизма, но не слепо, а сохранять трезвый взгляд на вещи. Это достойно человека, желающего быть патриотом своего государства, так же как достойно самого государства. Вот две составляющие патриотизма. Я думаю, что это было очень интересное замечание.

С. П. Капица

Большое Вам спасибо за Ваши замечания. Мне бы хотелось добавить несколько слов о внешнеполитической деятельности во времена Витте. Под влиянием идей промышленника Блюха, о котором я говорил, были проведены первые две Гаагские конференции¹. Конференции, которые до сих пор худо или бедно влияют на способы ведения войны. Первая Гаагская конференция — это результат мощной дипломатии Российской империи и молодого царя — первый его такой шаг такого рода. Я просто хотел об этом напомнить.

Тимен Каувенаар

Два слова. Я согласен с Вами, это были новые принципы, основы мирового права, которыми руководствуются до сих пор. А тогда Витте считал цели Николая II немного наивными. Он говорил, были проблемы

---

¹ Наиболее известна вышедшая в 1898 г. книга Блюха «Будущая война и ее экономические последствия» (в шести томах), в которой поддерживались осуществлявшиеся в то время инициативы российского Министерства иностранных дел, связанные с подготовкой созыва международной конференции мира. Книга приобрела большую популярность в Европе. В 1899 г. Блюх был представителем России на Гаагской мирной конференции, созванной Николаем II.

с вооружением Австрии, и Николай II раздумывал, что же предпринять? Конечно, можно вложить деньги в вооружение, но, может быть, есть другие способы? Так появилась идея конференции, чтобы снизить уровень вооружения на Западе. Это всё разумно, но проблема в том, говорит Витте, что, когда мы обо всём договорились, Россия не сдержала слово, потому что вооружалась в восточном направлении, что было непоследовательно. Но, говорит Витте, существуют заповеди господни — мы уже две тысячи лет пытаемся внедрить его законы. Пока не получается. Так что и это тоже на будущее, считал он.

С. П. Капица

Но, понимаете, важно, чтобы такие инициативы были. Трудно думать, что мир можно изменить такими вещами сразу, но это часть изменения мира. Вы говорили о союзе Европы. Тогда это казалось странной фантазией — сейчас это очень значимое явление. Это происходит не сразу, и сейчас мы по-прежнему возвращаемся к проблеме урегулирования военных конфликтов. Эта проблема не сошла с рельсов.

Следующий выступающий — Андрей Михайлович Турков, литературовед, писатель, критик. Пожалуйста, Андрей Михайлович!

А. М. Турков

Я хотел сказать два слова о том, что вроде бы в нашей дискуссии частный вопрос, но мне он показался отнюдь не частным. Феликс Вельевич Разумовский сказал, что выступали против опеки, а как не опекать русское крестьянство? И сослался при этом на Энгельгардта. Я думаю, что это не очень удачная ссылка, потому что Энгельгардт как раз был резко против опеки крестьян. Он говорил, что крестьянство у нас «отдано под команду орды благородия» — это его выражение. Кстати, это произошло при Александре III, который, помимо того что пил, имел и некоторые другие отрицательные черты. Его время было эпохой контрреформ. В частности — введение опеки земских начальников¹, когда помещики опять получили право власти над крестьянами.

Никто так не возражал против этого, как Энгельгардт. У него была прелестная запись о том, что мужики говорят, что то, что им предписывается,

---

¹ Имеется в виду введенный при Александре III «Закон о земских начальниках 12 июля 1889», возрождавший в несколько модернизированном виде дореформенную систему отношений: сохраняя крестьянский характер волости, закон подчинял ее опеке земских начальников — дворян, сосредоточивших в своих руках административную и судебную власти над крестьянством.

Фото В. Федорова

А. М. Турков

делается как будто в усмешку, и как будто люди живут так, что должны ходить вверх ногами. Встречаешь начальство: почему не вверх ногами? ах, говорит, извините, отдохнуть перевернулся, и делаешь вид, что сейчас встанешь. Начальство понимает, что вверх ногами ходить невозможно, но тем не менее вполне доволен этим положением. Я думаю, неверно так защищать эту эпоху, в частности Александра III, от всякой критики. Это, во-первых.

Во-вторых, я не думаю, что надо обвинять Витте в том, что в его лице власть утратила влияние на культуру. Власть утратила влияние на культуру давно. На протяжении всего XIX века происходил страшный разрыв между властью, интеллигенцией и культурой. Наши большие писатели говорили, что отношение власти к интеллигенции, к литературе, к обществу выражается в двух формулах: «не твоё дело» и «не суйся». Это было

задолго до Витте. И его небольшая полемика с Мамонтовым, о которой Вы говорили, уже частный случай. Может быть, Сергей Петрович прав, Мамонтову действительно надо было, как говорится, заниматься своим делом.

С. П. Капица

Правда, можно привести контрпример, когда в это же время директором Императорских театров был назначен генерал¹, до того заведовавший царскими конюшнями. Но оказалось, что он был одним из самых успешных директоров Императорских театров и оставался в этой роли досамо́й революции.

Тимен Каувенаар

Это, между прочим, тоже непростое дело.

С. П. Капица

Вот именно, непростое дело: управлять балеринами в присутствии великих князей или же справляться с такими талантами, как Шаляпин, и всем блестящим театральным окружением, которое при нём выросло! Виталий Леонидович Тамбовцев — прошу, Вам слово.

В. Л. Тамбовцев (профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова)

Я не историк и поэтому в обсуждении нашей темы, так сказать, чуть-чуть зацеплюсь за слова о модернизации России.

Тема модернизации у нас в клубе обсуждается уже давно. Мы фактически с самого начала так или иначе касаемся вопросов модернизации, и для меня чрезвычайно интересен анализ наших уважаемых докладчиков, который они сделали, реконструируя модернизационную программу Витте. Вкратце напомним: с одной стороны — иностранный капитал, твёрдый рубль; с другой — вопрос источника, импульсов и т.д., где имели значение, по словам самого Сергея Юльевича, знание и предприимчивость. Мы сегодня услышали также в ряде выступлений о печальных последствиях этой программы.

Мне очень хочется обратить внимание и докладчиков, и выступающих,

---

¹ Теляковский Владимир Аркадьевич (1861–1924) — выпускник Николаевской академии Генштаба (1888), полковник кавалерии; в 1898–1901 гг. управляющий Московской конторой Императорских театров, в 1901–1917 гг. последний директор Императорских театров.

Фото В. Федорова

В. И. Тамбовцев

и всех присутствующих на то, что эта конструкция, как мне кажется, содержит в себе некоторые противоречия. Эти противоречия привели к безусловным успехам в техническом развитии промышленности, но породили целый ряд социальных, идеологических и прочих проблем, из которых, с моей точки зрения, центральная проблема — защита прав собственности — так и осталась не решённой.

О противоречиях я ещё скажу, но сначала короткая реплика по поводу слов Феликса Вельевича [Разумовского] о национальном капитале сегодня, о его отсутствии, о том, что всё у нас есть, и деньги есть, а капиталы бегут.

А чего же капиталу здесь делать, если он не защищён? Капиталист же разумный человек, он, как и всякий человек, ищет, где ему лучше, а уж капитал — тем более. Но если ты сегодня капиталист, а завтра ты под

Читой, а твой товарищ, который точно также себя вёл, но только ты чуть-чуть поругался с кем-то из начальства, а он продолжает быть капиталистом — это очень ненадёжно. Капитал этого не любит, люди вообще этого не любят, поэтому поведение капитала, уходящего из страны с не защищёнными правами собственности, — абсолютно рациональное поведение со стороны капитала. Но это абсолютно не патриотичное поведение — я подчёркиваю, не патриотичное в точном соответствии с понятием патриотизма как любовь к своей стране, — не патриотичное поведение тех, кто не может или не хочет обеспечить надёжный уровень защиты прав собственности в родной стране, благодаря чему капитал уйдёт и будет работать в другом, более надёжном месте, на благо другой страны.

А теперь по поводу противоречий, которые, как мне кажется, есть в этой конструкции. С одной стороны, предприимчивость, а с другой стороны, наполнение бюджета и преимущественно государственные инвестиции — с моей точки зрения, противоречие именно в этом. Если инвестиции государственные, тогда ни к чему предприимчивость. У нас же в любом государстве вертикаль, иерархия. Министр ли финансов, государь ли, президент ли и т.д. говорит, надо развивать вот это — строить железную дорогу или что-то другое. Предприимчивость здесь абсолютно ни причём. Нанотехнологии? Конечно, развиваем нанотехнологии — и всё, начинаем их развивать. Это конструкция, когда максимизируются доходы бюджета и инвестируются в развитие так, как понимает это власть.

Совсем иная идеология, когда привлекается иностранный капитал или создаются условия для инициативных вложений внутренних накоплений, но при этом государственные схемы, государственные указания, что развивать, — по крайней мере материализованные через гигантские инвестиционные программы, — фактически отсутствуют. В этой схеме предприимчивость, конечно, основной двигатель развития. Мне создали условия, я пробую, экспериментирую на свой страх и риск — вот некая предпринимательская программа развития.

Поэтому когда мы пытаемся сочетать в одной программе и массивные государственные инвестиции, и предприимчивость, возникает, как мне представляется, некая не очень устойчивая психологическая конструкция.

И. Е. Дискин

Виталий Леонидович, а как технически осуществлялись заимствования капиталов из Франции? Размещались облигации на строительство

государственных железных дорог. Это по поводу предприимчивости. (**Реплика:** А под частное строительство не дали бы?) А под частное денег не дали бы. А основная предприимчивость состояла в получении подрядов и зарабатывании на этих подрядах 2–3 тыс. процентов прибыли. Вот поэтому...

В.Л. Тамбовцев

Спасибо за реплику. Это прекрасная иллюстрация к тому, о чём я говорил. В ситуации, когда основной источник — государственные инвестиции, вся предприимчивость заключается в том, чтобы этот бюджет распилить. Никаких других эффективных направлений реализовать предприимчивость просто не остаётся, о чём и прекрасно сказал Иосиф Евгеньевич.

И.Е. Дискин

Это не так, потому что одновременно в России развивался стандартный капитализм. В это же время, во времена Витте, на российских капиталах развивалось Иваново, развивалась вся текстильная промышленность России как стандартная капиталистическая система. Только, должен сказать, при наличии некоторого ограничительного фактора: тон задавали старообрядцы с совершенно специфической этикой.

Как только мы пытаемся строить капитализм вне жёсткой этической среды, мы получаем криминальную и коррупционную предпринимательскую деятельность. Попытка обмануть историю мало кому удавалась. Если кому-то интересно, о разрыве, о котором так много говорили, — Серебряный век, разрыв между интеллигенцией и государством в 1840-х годах, — об этом можно посмотреть в диссертации Павла Николаевича Милюкова¹. Я не поклонник Милюкова как политика, но он всё-таки ещё и выдающийся русский историк. В диссертации Милюкова подробно изложены последствия раскола для этических оснований социального функционирования России. И на это, я думаю, стоит обратить внимание.

С.П. Капица

Юрий Александрович Милюков — пожалуйста, Вам слово.

---

¹ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г. Магистр русской истории (1892; тема диссертации: «Государственное хозяйство России первой четверти XVIII века и реформы Петра Великого»).

Ю.А. Милюков (председатель Совета директоров Управляющей компании № 1)

Маленькая ремарка. Мне кажется, мы рассматриваем стратегическую деятельность Витте, который исполнял роль субъекта от имени страны в стратегических проектах. От этих проектов, от железной дороги перекинут мостик к современным проектам нанотехнологий. Я добавлю сюда космос, ядерный проект. Так вот субъектом стратегических проектов не может быть ни частный капитал, ни частный предприниматель. Именно по этой причине при всей чудовищности, вроде бы плохой эффективности советской системы, первым полетел российский спутник, а не тот американский, в создание которого были втянуты определённые предпринимательские структуры.

Предприниматель никогда в принципе не может быть субъектом такого рода проектов, как энергетика и т.д., поскольку только страна принимает решение, что развивать. Вот когда страна определилась, что мы развиваем — атомную или гидроэнергетику, тогда предприниматель делает некий шпунтик, который будет задействован в турбине, понимая, что он там найдёт свой денежный поток. А предприниматель, делающий шпунтик для турбины, которая не будет поддержана государством, потеряет свой бизнес.

Ю.А. Петров

У меня краткая ремарка по поводу выступления, которое вызвало такую живую дискуссию.

Вопрос всё-таки о роли государства в экономической жизни страны. Была такая идея, что каждая страна имеет свой компенсатор на пути индустриализации. В Германии, например, это система коммерческих банков, обеспечивавших финансирование. В России, как считали, — это государство. Именно государство вытацило страну, мобилизовало необходимые ресурсы, поставило на путь индустриализации, и дальше всё пошло очень хорошо. Но, как всегда, в этом есть доля истины.

Вопрос о насаждении промышленности в России был поставлен ещё народниками, которые говорили, что это делается государством насильно, что это, вообще говоря, стране не очень нужно, что этот искусственный путь — не наш путь.

На самом деле здесь есть две разные модели. Одна из них — казённое ведение хозяйства, мало что общего имеющего с предприимчивостью, абсолютно неэффективное, затратное, где главное — результат неважно какой ценой. Вторая модель — это всё-таки рыночное, так называемое органическое развитие. Оно вырастает из крестьянских промыслов,

Фото В. Федорова

Ю. А. Мильков

и не только старообрядческих — не будем сводить всю текстильную промышленность к старообрядцам, их доля составляла в начале XX века менее 10%. Это просто нормальная крестьянская промышленность, которая растёт сама собой из светёлки в фабрику. И это другой путь — другой путь модернизации, можно сказать.

Эта промышленность не сильно зависит от государства. Там не нужны заказы, не нужны субсидии, там не нужна никакой «распилки». Она работает на свободном рынке, конкурирует на этом рынке и на самом деле растёт совершенно по западному пути, хотя бы и в России.

Эта вторая модель, в общем-то, не очень совпадала с идеологией Витте. Витте хотелось всё подчинить. Поэтому у него постоянно возникали конфликты с деловым миром, который этому противился. Все говорили, что министр финансов хочет управлять всей экономикой из своего

кабинета, что было совершенно невозможно. В этом смысле здесь очевидна некая ограниченность взглядов Витте. Он слишком увлёкся как государственный. Но на самом деле в России был реальный сектор экономики, работавший по хорошим западным правилам игры.

И. Е. Дискин

Ещё одна маленькая справку по поводу эффективности частного капитала. Кто-нибудь знает, какая разница между стоимостью снаряда, изготовленного на государственных казённых заводах и на частных в 1915 году? Разница — в 4 раза. Казённые были в четыре раза дешевле частных. Это данные, представленные правительству Государственным контролёром.

С. П. Капица

А я с детства помню пословицу, которую слышал от своего деда: «Дайте мне содержать казённого воробья, так у меня тройка лошадей будет».

В. Л. Тамбовцев

Сергей Петрович, ещё одна справка, раз уж речь зашла о справках. Может быть, кто-то помнит, в Советском Союзе публиковали бюджет страны. Так вот в этом бюджете много лет подряд в статье на оборону было записано 17 миллиардов рублей, советских рублей. Понятно, что «злые языки» говорили, что это неправда. Но некоторые экономисты утверждали, что это абсолютно реальная вещь. Ну что мешает вертикали власти назначить цену за один танк один рубль? А ничто не мешает. Это честный бюджет, открытый, 17 миллиардов рублей — вся оборона.

И. Е. Дискин

Вы прекрасно знаете, что это было не так. И танк не стоил рубль. И заводы работали на хозрасчёте.

К. Д. Лубенченко (партнер ООО «Юридический центр: право и консалтинг»)

Небольшая реплика. Я хочу напомнить, что у Витте был предшественник по очень крупной системной реформе или проекту реформы в России. К началу XIX века большая часть российской интеллигенции была озабочена тем, что Россия по сравнению с Западом находится в ужасающем состоянии с точки зрения защиты прав личности, прав собственности, права вообще, потому что в России нет законности.

Коррупция рассматривалась как исторический ген России.

Этот реформатор — Сперанский¹ — попытался перестроить правовую систему не законодательства, потому что он был очень умный человек. Он понимал, что нужно начать с кодификации, сделать процесс публичным, чтобы люди задумались не о вопросах, связанных с противоречием между различными нормами или юридическими актами, а о том, что представляет собой суд, судебная система, а также административная реформа. Но, как известно, эта попытка закончилась провалом.

Ещё одно замечание относительно роли государства. Мне представляется, что государство в современном мире — это тотальная организационная форма жизни общества. Все процессы общественной системы организованы в рамках государства. Если мы вслед за Лениным, Сталиным, Гитлером, Мао Цзэдуном будем продолжать отождествлять это великое достижение цивилизации, — то есть общество, организованное в государство, — только с особой формой его правления, правительственными действиями, то в таком случае мы никогда не найдём реальную нить выхода из этого положения.

Конечно, понятно, с чем сталкивались действия Витте, здесь все об этом говорили. Начнём с «плешивого щёголя, врага труда» Александра I. Николай I, превративший Бенкендорфа с его Третьим отделением, с голубыми мундирами, в главные структуры управления страны во главе с самодержцем на троне. Мы видим, к чему привели эти действия великого самодержца, эволюциониста Николая I: чудовищное поражение в Крымской, русско-турецкой войне. Из-за этого Николай I, по некоторым сведениям, и покончил жизнь самоубийством, потому что самодержец, сидящий на троне, несёт полную ответственность. Закона над ним нет — самодержавная власть не знает закона, она дана Богом, представляет собой выражение божественной идеи.

Я хотел бы обратить внимание, что речь идёт не о государственном влиянии на экономику, а о государственной политике, которую принимает на себя правящая исполнительная власть, заявляющая о том,

---

¹ Сперанский Михаил Михайлович (1772 –1839) — общественный и государственный деятель времён Александра I и Николая I. Член Российской академии (1831). По поручению Александра I составил проект государственного преобразования «Введение к уложению государственных законов» (1809), который большинством голосов был принят в Государственном совете и утвержден государем, однако встретил противодействие со стороны консерваторов, аристократии и чиновничества.

К. Д. Лубенченко

что она осуществляет действия во имя всего народа. Граждане Европы или США никогда не говорят, что государство виновно в действиях, приведших, например, к катастрофе в Ираке и т. д. Они говорят, что это вина правящей партии, сформировавшей правительство, которое несёт ответственность перед обществом. Здесь важны акценты.

Мы продолжаем по-ленински, -сталински говорить о государстве. Для Сталина было очень важно отождествлять государство, народ с правительственным аппаратом, прежде всего с партийно-бюрократическим аппаратом. Мы — политбюро, коммунистическая партия и т. д. есть государство, говорил он. На самом деле народ страдает от действий, осуществляемых политической властью.

Ну, а формула России — самодержавная власть, не ответственная ни перед каким законом, ни перед каким судом, ни перед каким рассле-

дованием — на протяжении истории России не изменилась. И каждый раз приводила к чудовищным катастрофам.

С. П. Капица

То, что Вы сказали, было выражено несколько раньше: «L'Etat c'est moi»¹.

А. П. Корелин

По поводу мотивации в деятельности наших реформаторов и Витте. Да, Витте причастен к созданию Манифеста 17 октября, Витте причастен к конституированию Думы, реформированию Госсовета и даже к изданию новой редакции основных законов. Но чем он руководствовался? Вы посмотрите, когда зашла речь о необходимости выпустить, скажем, Манифест, — ведь Витте выступал против Манифеста, он выступал за то, чтобы была опубликована его записка, одобренная императором. А почему? Его основная мысль была такая: бросьте кость врагам, и тогда обнаружатся силы, которые вас поддерживают. Бросьте кость — и этой костью стал Манифест 17 октября.

А потом посмотрите, что получается дальше. Все его действия определялись развитием событий, но он оставался монархистом. Не только монархистом. В интервью журналисту Борису Глинскому он говорил: умом я за конституцию, сердцем я за самодержавие, я при нём вырос, я его люблю. То же самое Столыпин. Его идея о том, что Дума должна быть помощником царю, а не законодательным учреждением, — известный факт. Вот откуда пошла рознь между обществом и властью. Это получило развитие, которое было несколько заторможено войной, но в 1917 году проявилось в разразившемся полномасштабном кризисе с известными последующими событиями.

С. П. Капица

Очевидно, наше обсуждение приближается к завершению, и я бы попросил Бориса Васильевича произнести заключительное слово.

Б. В. Ананьич

Я выскажу только несколько частных замечаний.

В связи с тем, что говорил Владимир Степанович Мясников, хочу напомнить одну фразу Витте. Он говорил, что нам из-за Манчжурии

---

¹ «Государство, это — я» (перевод с фр.). По преданию, Людовик XIV в апреле 1665 г. в парламенте произнес эти слова в ответ президенту, выдвигавшему на первый план интересы государства.

не стоило бы огород городить, нам нужен весь Китай со всеми его богатствами, которые особенно велики на юге. Я думаю, речь, конечно, идёт просто о большом рынке. Он представлял себе Китай как огромный рынок, на котором Россия может конкурировать с западными странами. Она не может конкурировать на Западе, на других рынках, а здесь открывалась, казалось бы, такая возможность.

Далее. Я думаю, что взгляды Витте не так уж отличались от взглядов Вышнеградского, потому что Витте хотел эксплуатировать не только французский денежный рынок, но и международный. В этом смысле это было бы даже некоторое освобождение России, то есть более свободные руки, чтобы занимать либо в Париже, либо в Вашингтоне, но ничего не получилось. Так что идея была не худая. Я не вижу таких серьёзных противоречий между его взглядами и взглядами Вышнеградского. В каком-то смысле Вышнеградский тоже способствовал формированию Витте как идеолога. И конечно, Вышнеградский личность сама по себе очень яркая тоже. Действительно крупный математик и крупный государственный деятель.

Что я хотел бы сказать относительно культуры. Начиная с царствования Александра I, существовала теория народного самодержавия. Это была официальная доктрина. Смысл её сводился к тому, что есть монарх и есть народ. Монарх любит свой народ. Народ любит своего монарха. Но между монархом и народом прослойка интеллигенции, которая мешает сближению. А сближение монарха с народом — основная задача царствования. Интеллигенция мешает сближению с народом, и это воздействие интеллигенции надо преодолеть. При такой официальной доктрине довольно сложно требовать от государственных деятелей, чтобы они принимали во внимание культуру, то есть отношение к культуре.

Парадокс состоит в том, что сейчас в нашей литературе появляется поддержка идеи о том, что во всём виновата интеллигенция: был хороший монарх и хороший народ, а интеллигенция развращала народ; народ немножко глуповат, а она развращала его и довела дело до революции и того, что в России впоследствии совершилось.

Относительно Блюха. Между прочим, отношение Витте к Блюху было очень двусмысленным. В действительности Витте от него чрезвычайно зависел, а потом довольно иронично представил его в «Воспоминаниях». Блюх в определённый период, можно сказать, держал Витте в кулаке, и потому эта его ирония неуместна, я бы даже сказал, неприлична в дан-

ном случае. Хотя Витте рассуждает о том, сам ли Блиох писал свои сочинения или нет? Так ли мыслил Блиох или за его спиной стояли другие люди? Этот вопрос остаётся открытым.

Хочу сказать, что буду думать над тем, что сегодня говорили. И если я буду продолжать этим заниматься, то с благодарностью воспользуюсь советами и замечаниями коллег. Вообще, всё-таки этот человек зажигает, правда? Есть в нём что-то такое внутренне динамичное, наверное, что даже много лет спустя заставляет людей спорить и думать о будущем. Что ж, он очень менял свои взгляды.

Спасибо!

С. П. Капица

Спасибо Вам, Борис Васильевич!

Тимен Каувенаар

Позвольте ещё одну реплику. Витте действительно считал себя монархистом до последнего дня, но он видел, что самодержец, каким был Александр III, был среднего ума. Витте считал, что если самодержец среднего ума, но вокруг него прекрасные чиновники, то всё будет хорошо. И, наверное, он считал себя, конечно, очень хорошим советником, так что всё было в порядке. А потом Николай II решил, что если самодержец будет нехорошим человеком, и его будут окружать опасные советники, это приведёт к катастрофе. Я думаю, исходя из этих соображений, против воли он поддержал конституцию. Витте многое предвидел, что тоже объясняет интерес к нему. Например, он пишет, что это может привести к гибели, не дай Бог, государя, ещё хуже — его наследника. Лучше не жить, чтобы этого не видеть.

С. П. Капица

Вы хорошо знаете нашу историю. Больше никто не хочет выступить? Пожалуйста, Феликс Вельевич.

Ф. В. Разумовский

Мне кажется, я не совсем точно выразился и, очевидно, поэтому был не так понят. По поводу культуры я говорил о роли людей, которые задавали тон в этой культуре на рубеже веков, когда действовал Витте. Я говорил только об этом. Кто в этой сфере главный человек?

Здесь я могу напомнить мемуары Зинаиды Гиппиус¹, когда она говорит о Николае II, задаёт риторический вопрос и сама же на него отвечает: «Ну что я могу сказать о царе? Ведь царя-то не было». «Царя не было» — что она имеет в виду? Она имеет в виду, что царя не было в русской культуре. А если царя не было в русской культуре, — а его действительно практически там не было, — значит, его не было и в жизни. (**В ответ на реплику**) Александр III в этом смысле был несколько другим человеком, несмотря на свою слабость. Он, как известно, прекрасно разбирался в живописи и т. д.

Я говорил о тенденции к техническому реформированию, о том, что я называю экономизмом, то есть о попытке решения русских вопросов техническими экономическими средствами, что мы видим сегодня в процветающем виде, когда идёт поиск отмычек с помощью политехнологий и других каких-то запасных ходов. Но Россия такая страна, это совершенно очевидно, у которой есть некая специфика: кто контролирует культуру, тот и влияет. Это не означает, что обязательно надо что-то запрещать и т. д.

Академик Александр Михайлович Панченко², которого я очень почитаю, говорил: «Знаешь, почему произошла революция? А потому что Николай II не встретился с Львом Толстым». Вот как это может быть, представляете? А Суворин³ говорил, два царя было в России — Николай II и Лев Толстой. Вот когда два русских царя не встречаются, это, конечно, катастрофическая ситуация.

Сергей Юльевич при всём масштабе своей деятельности как-то не то что упускал из виду, так невозможно говорить, но он не чувствовал этого нерва русской жизни. А влияние на культуру это, собственно, влияние на всё. Иначе, что бы ты ни делал, в результате получаешь 1905-й год.

С. П. Капица

Валерий Леонидович Макаров, Вы хотите что-нибудь сказать?

---

¹ Гиппиус Зинаида Николаевна (псевдоним Антон Крайний) (1869–1945) — поэт, прозаик, литературный критик.

² Панченко А. М. (1937–2002) — советский филолог, исследователь русской литературы и культуры на переломе от средневековья к Новому времени, академик РАН, лауреат Государственной премии России.

³ Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) — писатель, публицист, издатель, театральный критик и драматург.

В. Л. Макаров

В.Л. Макаров (директор ЦЭМИ РАН, академик РАН)

Очень интересная дискуссия. История, конечно, не знает сослагательного наклонения, но я согласен, что если бы не было Транссибирской магистрали, то Россия не сохранилась бы в теперешнем её виде. Велики шансы, что она распалась бы.

Сейчас тоже есть проекты азиатско-европейского коридора. Если такого коридора не будет, для России опять возникает опасность распасться. Так что Витте был первым, которому надо поклониться за то, что мы живём в такой большой стране, как сейчас.

С. П. Капица

Я думаю, что на этом мы завершим наше заседание, и позволю себе сказать несколько слов.

Во-первых, я хотел бы поблагодарить всех за выступления. По-моему, у нас получилась очень живая дискуссия. Действительно, Витте притягивает к себе. Про Столыпина я это не могу сказать. (**Реплика:** Отталкивающая личность) Наверное, министр внутренних дел всегда будет производить отталкивающее впечатление, а министр финансов будет всегда привлекателен.

Период времени перед Первой мировой войной, то есть царствования Александра III, затем царствования Николая II, для нас очень поучителен. История в тот момент очень ускорила — это видно по сжатости событий на таком коротком отрезке времени. Процессы, занимавшие раньше десятилетия, происходили за год, может быть, ещё быстрее, и эволюция правления, эволюция власти не поспевала за темпами экономического и исторического развития. Этот фактор, по-моему, тоже был проиллюстрирован в нашем обсуждении. Хочу сказать, что нам следовало бы периодически обращаться к персонам такого масштаба, как Витте.

Весьма важна и интересна, на мой взгляд, тема роли этики в экономике и современной жизни. Сегодня говорили о старообрядцах, у которых, несомненно, были очень прочные основы, жизненные принципы. Русское купечество — целая глава русской экономики. Всё это традиции, которые не надо забывать. Протестантская этика, сыгравшая свою роль в развитии капиталистического хозяйства.

Какова этика сегодняшнего времени? Существует ли она вообще?

Во всяком случае, здесь есть предмет для разговора, вполне соответствующего повестке нашего собрания.

Большое всем спасибо за интересную дискуссию, и до новых встреч в новом сезоне!